

«Православной Осетии» – 25 лет!

ПРАВОСЛАВНАЯ ОСЕТИЯ

№ 7 (178) июль 2026 г.

Чырыстон ИР

Печатается по благословию архиепископа Владикавказского и Аланского ГЕРАСИМА

ЕЖЕМЕСЯЧНАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ГАЗЕТА ВЛАДИКАВКАЗСКОЙ ЕПАРХИИ

СОБЫТИЕ

МНОГО ЗВАННЫХ, НО МАЛО ИЗБРАННЫХ!

8 июня, в четверг 3-й седмицы по Пятидесятнице, архиепископ Владикавказский и Аланский ГЕРАСИМ возглавил Божественную литургию в Покровском храме Владикавказа.

Правящему архиерею сослужили иерей **Рустик Фенченко**, секретарь Владикавказской епархии, настоятель Покровского храма, благочинный Покровского округа; протоиерей **Артемий Пономаренко**, благочинный Моздокского округа; иерей **Андрей Раснянский**, настоятель храма Архистратига Михаила ст. Луковской; иерей **Георгий Кудзагов**, руководитель службы протокола Владикавказской епархии; иерей **Димитрий Кондратьев**, штатный клирик храма Святого пророка Илии г. Владикавказа; иерей **Георгий Дзеранов**, штатный клирик кафедрального собора Вмч. Георгия Победоносца г. Владикавказа; иерей **Аполлон Моуравов**, штатный клирик Никольского храма с. Верхнего Бираганга; клирики кафедрального собора и Покровского храма.

Богослужбные песнопения на церковнославянском и осетинском языках исполнил хор кафедрального собора под управлением регента **Марии Качамазовой**.

Проповедь перед причастием произнес иерей **Виктор Мельник**.

По окончании Литургии архиепископ Герасим совершил благодарственный молебен по окончании обучения и вручил дипломы первым выпускникам Центра подготовки церковных специалистов Владикавказской епархии. Затем правящий архиерей обратился к присутствовавшим с архипастырским словом:

«Дорогие педагоги, дорогие уча-

щиеся, а главное, те, ради которых мы собрались сегодня – наши выпускники Центра подготовки церковных специалистов! Для нас сегодняшний день очень важный. Может быть, в масштабах России мы проигрываем выпуску из какого-нибудь университета с трехвековой историей или духовной академии. Но для нашей республики это очень важное торжество. Сегодня мы вручаем дипломы первым выпускникам нашего центра. Дело это большое, поскольку духовное образование – важная составляющая проповеди Евангелия Христова, и без квалифицированных специалистов, без помощников, которые нам так необходимы в приходе, мы, дорогие отцы, справиться не сможем.

Я сердечно благодарю педагогов за их труд в эти два года! Вы верно и честно трудились, преподавали нашим учащимся те знания, которыми сами в полноте обладаете. Думаю, вы видели отклик, а для настоящего учителя самая большая радость – это радость в глазах ученика, когда он понимает то, что ему преподается, усваивает, и тот талант, который ему дается, приумножает и развивает. Думаю, что это самая большая награда и заслуга.

Дорогие наши выпускники! Два года вы трудились, постигали науки. Не всегда это было просто, не всегда без искушений. Всякое бывало, всякие сложности, но вы их муже-

ственно преодолели, сдали выпускные экзамены. Я очень хочу, чтобы вы понимали, на какое великое дело призываетесь. Христос сказал Своим ученикам, чтобы они по всей Земле проповедовали Евангелие Царства и крестили «во имя Отца и Сына и Святого Духа» (Мф.28,19). Эта заповедь дана не только апостолам, не только их преемникам – епископам, не только священникам, но и всем православным христианам. Каждый из нас несет ответственность за исповедание собственной веры и должен всякому вопрошающему «дать ответ с кротостью и благоговением» (1Пет.3,15), на что мы надеемся, в Кого верим, в чем превосходство и преимущество нашей веры, а для этого нужно обладать знаниями. Но главное, чем должен отличаться христианин – умением, способностью и силой зажечь такой же огонь веры в том человеке, который нас вопрошает. Если не сразу человек уверует, то в нем должно пробудиться, как выражается святой нашего времени, преподобный Паисий Святогорец, «благое беспокойство». Человек не может отойти от вас таким же, каким подошел – спокойным, равнодушным, услышавшим нечто от вас, увидевшим вас и сказавшим: «Послушаю тебя в другой раз» (Деян.17,32). Другого раза может и не представиться, потому что жизнь наша коротка, скоротечна.

(Окончание на 2-й стр.)

Главному редактору газеты
«Православная Осетия»
Е.В. КОККОНЕН-НАТРОШВИЛИ

Уважаемая
Елена Вилховна!

Сердечно поздравляю Вас и Ваших сотрудников со знаменательным юбилеем газеты – 25-летием со дня выхода в свет ее первого номера!

Летопись длиной в четверть века – так можно охарактеризовать деятельность газеты «Православная Осетия» за минувшие двадцать пять лет. Несколько поколений наших прихожан были и являются ее читателями. Журналисты «Православной Осетии» всегда отличались профессионализмом, трудолюбием, преданностью своему делу. Все значимые события духовной жизни Осетии-Алании находят свое объективное отображение на ее страницах.

Газета «Православная Осетия» прошла долгий и непростой путь. Созданная летом 2001 года как издание Северо-Осетинского благочиния, в 2011-м в связи с воссозданием самостоятельной Владикавказской епархии она стала выходить в свет как ее печатный орган. Газета пережила свое закрытие в 2016-м, девять лет забвения, и получила второе рождение в прошлом году. Отрадно осознавать, что она за это время сумела сохранить основной состав своих сотрудников, и ныне в ее ряды качественно влились новые пишущие люди.

Нынешняя юбилейная дата газеты «Православная Осетия» является большим событием для Владикавказской епархии. В этот памятный день молитвенно желаю Вам и всему коллективу щедрой Помощи Божией и новых успехов в журналистской деятельности, неослабного горения духа, благовременного осуществления творческих замыслов, крепости сил, мира и долголетия.

Призываю на Вас Божие Благословение!

**ГЕРАСИМ,
АРХИЕПИСКОП
ВЛАДИКАВКАЗСКИЙ
И АЛАНСКИЙ.**

ЮБИЛЕЙНОЕ СЛОВО ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

Четверть века мы старались быть «стрельцом на сполошном колоколе»

Дорогие читатели! В июле исполняется 25 лет со дня выхода первого номера нашей газеты. За эти годы было много встреч, разлук, проблем, трудов, болезней. Но неизменной оставалась дорога в таинственный, непредсказуемый мир веры. Словно для каждого из нас архимандрит Иоанн (Крестьянкин) писал: «*Может быть, ты не знаешь, где и как должен проходить твой жизненный путь? Тебе этого знать и не нужно. Делай твой следующий шаг. После этого Господь Бог укажет тебе и последующий. Так, шаг за шагом следуя по указанному пути, ты установишь, что Господь Бог, руководствуясь мудрым планом, ведет тебя по такому пути, который заканчивается у светлой цели.*»

Так строится человеческая жизнь. Для меня она связана с «Православной Осетией»: шаг за шагом – это номер за номером, с вынужденной «передышкой», и тем не менее без остановок. Разве это не Божие чудо? И, конечно, мне захотелось оглянуться на то, что прожито. Вдуматься в этот опыт.

Четверть века... Много это или мало? В условиях жесткой конкуренции среди средств массовой информации сложно удержаться «на плаву», не говоря о том, чтобы занять свое место в этой системе, сформировать круг своих читателей. Для этого подчас недостаточно только финансов. Нужно убедить читателей, что мы, православные, являемся полноценной частью общества, что, даже не участвуя в каких-то событиях, знаем о них, а главное – имеем о них свое суждение.

Появившись после, как его назвал однажды диакон Димитрий Асратян, «учредительного собрания» в Покровской церкви в 2001 году, «Православная Осетия» уже с первых номеров стала говорить со своими читателями о христианском восприятии любви, которая помогает достойно отвечать на все современные вызовы постоянно меняющегося мира. Старалась с помощью фактов и исторических имен рассказывать о том, сколько сделано для воскрешения, осознания и жизнестойкости национальной идеи и ничем не заменимого чувства родной земли, ее истоков, которые живут во всех нас. И сразу нашла своего Читателя, которому были интересны вопросы истории христианства на Северном Кавказе, истории России, библистики, патрологии, нравственности и духовности.

Газета стала «нашей» для большой семьи любителей православного чтения: одним дала духовнообразующие знания, другим – развивающие и укрепляющие нравственные начала, третьим – спасительные примеры духовной жизни и подвига, а кого-то подвигла на приход в лоно Православной церкви. При этом мы всегда старались ориентироваться в первую очередь на обычных людей без богословской подготовки, потому что в современном мире слышать слово о Христе становится все более необходимым для человека. Как писал святитель Тихон Задонский, светильник в доме – что вера в сердце, но лампа зажигается человеком, а светильник веры – от Святого Духа через услышанное Слово Божие. Благодаря работе редакционной коллегии «Православной Осетии» сотни наших читателей сегодня напитываются этим Словом, без которого невозможен путь человека ко спасению...

Поверьте мне на слово: чтобы вот хотя бы этот самый выпуск лег в ваши руки, требуется немало времени и сил. Нужны усилия не одного какого-то человека, будь он хоть семи пядей во лбу, а труд целого коллектива. Нужны для этого самые разные таланты, умения, знания, устремленность и, главное, вера. Нужно создать молитвой и теплотой души особое духовное поле, которое будет притягивать таланты, рукописи, мысли, дела... Значит, все это у нас с Божией помощью имелось и имеется, раз газе-

те сегодня исполняется четверть века. И вы ее раскрываете с тем же чувством благоговения, как когда-то, не так уж на самом деле и давно, раскрывали ее со слезами радости на глазах ваши бабушки-дедушки, а может, матери и отцы, а может быть, и вы сами, только на четверть века моложе...

В день юбилея с огромной благодарностью хочу вспомнить первого редактора «ПО» – протоиерея **Владимира Самойленко**, чьими трудами осуществилось это поначалу казавшееся невыполнимым замечательное дело. Лишь человеку такой, как у него, яркой индивидуальности оказалось под силу собрать по-своему уникальных и талантливых подвижников, имена которых и по сей день звучат на страницах «ПО».

Благодарю всех, кто недолго или в течение всего времени выхода газеты участвовал в подготовке, выпуске и распространении «Православной Осетии». С любовью и уважением вспоминаю ушедшую в мир иной **Раису Михайловну Каргиеву**, благодарю протоиерея **Романа Плиева**, священника **Виктора Мельника**, диакона **Димитрия Асратяна**, замечательных корреспондентов первого десятилетия «ПО» **Петра Павлова**, **Зазу Сагкати**, **Бориса Синанова**, **Артура Горобца**, **Татьяну Семенову**, **Михаила Мамиева**, **Юлию Старченко**, стоявших у истоков нашей газеты. С неменьшим уважением и любовью благодарю бессменных своих

помощников во все прошедшие годы – священника **Димитрия Кондратьева** и архивариуса епархии, постоянного нашего корреспондента **Феликса Киреева**.

С радостью констатирую, что и нынешний состав редакции достоин самых хвалебных слов. Благодаря инициатору возрождения «ПО» протоиерею **Евгению Поповичу**, священникам **Аполлону Моуравову** и **Илариону Хайманову**, профессору **Сергею Руслановичу Чеджемову** и мастеру интервью **Анне Кабисовой** в моей душе теплится тот июльский свет 2001 года, та радость в сердце, когда я взяла в руки первый номер нашей «ПО»...

Ну и, конечно, особая моя благодарность – сотрудникам, технически обеспечивающим выпуск каждого номера «ПО»: верстальщику **Шалве Шармадини**, корректору **Олегу Габлаеву**, заместителю генерального директора типографии по производству **Валентине Хубаевой** и начальнику газетного цеха **Сергею Петросянцу**.

Благодаря всем этим людям «Православная Осетия» стала частью истории этих сложных и прекрасных десятилетий нашей страны. Частью наших жизней. Частью Церкви, что, конечно, важнее всего. Потому что Церковь, стоя на земле, касается Неба. И даже если земля уйдет из-под ног, для Церкви не так уж и многое переменится. Потому что история Земли все-таки конечна, а история Церкви не имеет конца...

А сегодня на нашей улице праздник! Все-таки это что-то же значит, четверть века прослужить стрельцом на сполошном колоколе! Была на Руси и такая почетная специальность – когда при появлении у крепостных стен неприятельской рати полагалось звонить во все колокола! Будить защитников города, вселять в их сердца мужество и веру. .

..А годы, они все равно пройдут, чем бы ты ни занимался. Играешь ли в домино во дворе, пьешь ли пиво с друзьями или служишь стрельцом на сполошной колокольне. Важно лишь, как и для чего они, эти годы, прошли. И кому от этого была польза.

От нас, по-моему, была! И сегодня можно сказать, что по милости Божией, по нашим молитвам, при поддержке духовенства и верующих Северной Осетии газета состоялась. И спасибо ей, что она есть в нашей жизни!

Елена КОККОНЕН.

СОБЫТИЕ

МНОГО ЗВАННЫХ, НО МАЛО ИЗБРАННЫХ!

(Окончание. Начало на 1-й стр.)

И встречи наши с людьми или дают некую искру, или человек прошел равнодушно мимо. Будем жить как христиане и постараемся ненавязчиво преподавать что-то, не будем уподобляться в этом смысле протестантам, поскольку часто это, наоборот, вызывает отторжение. Но спокойная проповедь, спокойный пример собственной христианской жизни, конечно же, должен побуждать человека задуматься о том, чем христиане отличаются от всех прочих, может быть, мне чего-то недостает и я хотел бы стать такими же, как они. То есть вы должны обладать той верой, какую будете и далее возгревать в ваших душах. И те годы, которые прошли здесь, под сенью Покровского храма, под Покровом Пресвятой Богородицы, не должны пройти для вас даром. Вы должны были впитать все то, что вам преподавалось, и теперь быть нам очень важными помощниками. Священник проповедует, совершает Таинства, но не всегда может усмотреть некие движения среди прихожан, когда недобросовестные люди вбрасывают какие-то суеверия, нелепые сплетни. Вы, научившись здесь, должны это смело опровергать. Может быть, к вам простой человек прислушиваться будет даже

больше, чем к священнику. Священник говорит с амвона, и в этом есть некая дистанция. Вы находитесь посреди поля, поэтому ваш труд очень важен, востребован, и для нас как помощники вы будете незаменимыми. Поэтому сегодня, получив дипломы и поздравления, помните, что ваш путь в церковном служении только начинается. Мы радостно закончили двухлетний этап, но это только первая ступень, и вам предстоит восходить «от силы в силу» (Пс.83,8), до тех пор пока вы не достигнете «в меру полного возраста Христова» (Еф.4,13). К этому все мы призваны, а наипаче те люди, которым даны знания, чтобы Того Самого Христа, в Которого мы веруем, веруем в Его Распятие, Смерть и Воскресение, проповедовать незамутненно, не искажая Слово Божие. Проповедовать не только словом, но и пением, и иконописью, всем тем, в чем проявляется Христос. Поэтому, чем больше мы сумеем в этой жизни потрудиться, тем большую награду получим, тем более приумножим тот талант, который нам дан. Не надо его зарывать в землю, не надо смущаться. На вашем пути будут искушения. Возможно, вам будут говорить: «Кто ты такой, чтобы мне указывать?» Всякое будет. Не смущайтесь, не обижайтесь, так поносили Христа и Его апостолов. Более того, всех добрых пропо-

ведников еще и побивали камнями, убивали, как первомученика архидиакона Стефана. Но помните, что люди это делают не столько по злобе, а потому что не ведают, что они делают, не понимая. Много сейчас таких недоумений, недоразумений, но большинство тех людей, которые порождают, генерируют разные нелепые слухи, нелепые верования создают прямо сейчас, на коленке, руководствуются не каким-то извращенным сердцем, но просто от невежества. Поэтому еще одна наша задача – преодолевать это невежество, потому что от невежества рождаются разного рода монстры, нелепые представления о том, Кто есть Истинный Бог, как надо верить и жить по этой вере, что есть вера на самом деле, в чем смысл жизни человека и мира. Это средостение невежества, эту темную стену мы должны разрушать.

Господь призвал вас. Много было званых, но не все дошли до выпуска. «Мало избранных» (Мф.22,14). Вас, избранных Божиих, я от всей души паки и паки поздравляю и желаю вам и дальше верно трудиться во Славу Господа, чтобы, когда придет предел вашим трудам и жизни, Господь сказал: «Добрый и верный раб! В малом ты был верен, над многим тебя поставлю, войди в радость Господина твоего» (Мф.25,21)!

(Материал по теме читайте на 7-й и 12-й стр.)

УДВАРН

Рухс æмæ кадджын апостолтæ Петр æмæ Павелы бон

Апостолтæ Петр æмæ Павел иннæтæй фылдæр балæггад кодтой чырыстон дин айхъуысын кæныныл, уымæ гæсгæ сæ аргъуан хоны «хистæр апостолтæ» — хистæртæй фыццаг.

Дыууæ апостолы бæрæгбон зындгонд у рагæй фæстæмæ æмæ йæ бæрæг кодтой куыд Скæсæны, афтæ Ныгуылæны дæр хурхæтæны мæйæн йæ дыууын фарæстæм бон (29 Июня). Ацы бон баззад абоны онг дæр. Фæлæ Юлианы къæлиндары, ныр дæр ма кæмæй пайда кæны Уырыссаг аргъуаны, ис дыууæ къуырийы хицæндзинад нæ æмбæстагон — Григорианон къæлиндарæй. Уый тыххæй ахызтис сусæны мæйæн йæ дыуадæсæм бонмæ (12 июль).

Сыгъдæг апостолтæ Петр æмæ Павелæн кад кæнын райдыдтой сæ амарыны фæстæ уайтагъд. Сæ ныгæнæн бынат фыццаг чырыстæттæн уыд табуыг. Цыппæрæм æнусы Сыгъдæг Стыр Константин (†337; мысæн 21 майы, зæронд нымæд) сарæзта аргъуантæ сыгъдæг хистæр апостолты кадæн Ромы æмæ Константинополы. Сæ иумæйæг бæрæгбон — 29 июнь (зæронд нымæд) — паракхат уыд чырыстон дини фыццаг æнусты дæр. Ацы бон сæйраг апостолты мысæн нысан кæнгæйæ, рæстон чырыстон аргъуан кадджын кæны Сыгъдæг Петры монон фидардзинад æмæ Сыгъдæг Павелы зонд, æмæ сын сæ номыл кадзы зарæг кæны. Апостол Петры — Хицауы чи ныуагъта æмæ уый фæстæ чи æрфæсмон кодта, уый сурæт; Апостол Павелы — Хицауы уацамынды ныхмæ чи лæууыд æмæ стæй уырнындзинадмæ чи æрцыд, уый сурæт.

Аргъуаны таурæгъмæ гæсгæ, сыгъдæг апостолтæ Петр æмæ Павел хъызæмары мæлæт райстой иу бон — 12 июлы (29 июны, зæронд нымæд). Ацы бон нысангонд цæуы рагон къæлиндарты: IV æнусы ромаг къæлиндар, V æнусы Карфагенаг къæлиндар æмæ IV æнусы арфæйæг Иеронимы мартирологи (хъызæмаргæнæгты номхыгъд).

Петр æмæ Павелы бæрæгбонны равзæрд ма баст у, сæ сыгъдæг буартæ сын Роммæ цы бон рахастой уымæ. Уый æрцыд 12 июлы (29 июны, зæронд нымæд) 258 азы.

Уырыссаг Рæстон Аргъуаны апостолтæ Петр æмæ Павелы кадæн кувын райдыдтой Уæрæсейы Аргъуыдæй фæстæмæ. Аргъуаны фæткмæ гæсгæ, кънийаз, Сыгъдæг Апостолты æмбал Владимир (†1015; мысæн 15 июлы, зæронд нымæд), Корсунæй æрбахаста сыгъдæг Апостолтæ Петр æмæ Павелы дзуары ныв, фæстæдæр лæваргонд æрцыд Новгороды Сыгъдæг Софийы кафедралон аргъуанæн. Ацы кафедралон аргъуаны къултыл абон дæр ис XI æнусы фыст апостол Петры уазнытæ. Киевы Сыгъдæг Софийы кафедралон аргъуаны къултыл, апостолтæ Петр æмæ Павелы цы уазнытæ ис, уыдон та сты XI-XII æнусты фыст. Сыгъдæг апостолтæ Петр æмæ Павелы кадæн фыццаг моладзандон арæст æрцыд Новгороды 1185 азы. Уыцы рæстæгмæ æввахс райдыдта Ростовы Петры моладзандоны арæстад дæр. Петр æмæ Павелы моладзандон уыдис XIII æнусы Брянскы дæр.

Уæрæсейы уæлдай арæхдæр сты апостолтæ Петр æмæ Павелы нæмттæ. Бирæтæ сæ равзарыны, сыгъдæг аргъуыд райсгæйæ. Ацы нæмттæ хастой Рагон Уæрæсейы сыгъдæджытæй бирæ-

тæ. Сыгъдæг апостолтæ Петр æмæ Павелы уазнытæ Рæстон Чырыстон аргъуанты иконостасы æвæрд цæуыны æнæмæнг. Уæлдай зындгонд сты уæлдæр апостолтæ Петр æмæ Павелы дзуары нывтæ, ныффыста сæ гениалон уырыссаг дзуарныгæнæг, Сыгъдæг Андрей Рублев.

Ацы бæрæгбонны гимнтæ æмæ зарджытæй бирæтæ ныффыста VIII æнусы, уæлдай кад кæмæн æмбæлы, уый — Сыгъдæг Дамаскæйæг Иоанн. Абон дæр ма сæ зарыны аргъуаны куывдты.

Цымæ ацы дыууæ стыр лæджы зындгонд цæмæй систы? Æркæсæм-ма, цы дзуры уыдоны тыххæй Ног Фæдзæхст æмæ Аргъуаны рагон истори.

Петры ном уыди Симон, æмæ уыд Галилейæйы гыццыл горæт Вифсаидæйæ, Тивериадæйы цадмæ хæстæг чи уыд, уырдыгæй. Нæ рухс фыд, Константинополы стыр алчер Зæринком Иуане йæ æвдисы куыд æхсидгæ адæймаг, хуымæтæг, мæгуыр лæг, æнахуыргонд, фæлæ Хуыцауы тас æмæ æууæнкимæ цæрæг.

Уыцы рæстæджы дзуттæгты 'хсæн паракхат уыди Мессийæйы хъуыды, Хуыцауы æвзæрст, уый æрцæудзæн йæ адæмы фæрвæзын кæнынмæ. Петрæн дæр йæ зæрдæмæ фæцыд уыцы хъуыды æмæ йын йæ фæлгонц раггом кодта Назареты Ахуыргæнæджы номæй. Уымæ гæсгæ Петр уыд фыццаг, чи йæ расидтис куыд Чырысти, Цардæгас Хуыцауы Фырт, æмæ йæ уый тыххæй схуыдтой къæдзæх — грекъаг æвзагыл Петр — ууыл бындур æвæрд æрцæудзæн Аргъуан (Матфейы 16:17-19). Уый уыд Чырыстийы æввахсдæр ахуыргæнинæгтæй, Хуыцауы Фырт йæ уæларвон царды стырдæр сусæгдзинæдтæ кæмæн раггом кодта, уыцы æртæйæ. Зæгъæм, нæ зæрдыл æрлæууын кæнæм, Фаворы хохыл йæ хуыз куыд аивта, уый.

Фæлæ йæ ахуыргæнæджы царды æппæты ахсджиагдæр æмæ трагикондæр рæстæджы Петр йæхи аиппæрд кодта, кæд æмæ цалдæр бонны размæ ард бахордта, цæттæ кæй у йæ цард раттынмæ, уæддæр. Уый фæстæ тынг ныккуыдта, фæсмон кодта, лæмæгъ æмæ æнæуырнон кæй разынд, уый тыххæй, æмæ йын ныххатыр кодта мæрдтæй Растæг Чырысти. Чырыстийы Райгасы фæстæ апостол Петр удудæйæ хъусын кодта Евангели Вавилонæй Роммæ, цыран 67 азмæ 'ввахс, император Нероны рæстæджы (+68), йæ сæр дæлæмæ, афтæмæй тыгъд æрцыд.

Павел, латинаг æвзагæй **Paulus** — чысыл, æнæнысанууæг — сси зындгонд куыд муртаттаг адæмы 'хсæн чырыстон дини стырдæр хъусынгæнæг. Уый райгуырд хъæздыг дзуттаг бинонты 'хсæн горæт Тарсы, уыдон хаудысты фарисейтæм, Моисейы Закъон карзæй чи æххæст кодта, уыдонмæ, æмæ хаста дзуттаг ном Савл (дзуттагау «бæллиццаг») Израилы фыццаг паддзах Савлы кадæн.

Куыд зонæм, афтæмæй Цæгат Ирыстон-Аланийы ис хъæу Тарскæ. Уыцы ном æвæрд у, апостол Павел цы сахар — Тарсы райгуырд, уымæ гæсгæ æмæ йæ кадæн.

Дамаскмæ фæндагыл, чырыстон адæмы æфхæрынмæ кæдæм цыд, уым æм фæзынд диссаджы рухс, фехъуыста дзы Чырыстийы хъæлæс. Уый йæ миддунейы диссаджы ивддзинæдтæ сæвзæрын кодта, æмæ карз æфхæрæг Савлæй сси чырыстон дини стыр уацамонæг Павел. Йæ диныл хæст куы 'рцыд, уæд апостол йæхи снывонд кодта Евангели хъусын кæнынæн æмæ цалдæр хатты миссионерон балцы ацыд уæрæх Ромы империйы алы рæттæм, Азийы горæттæй Испани æмæ Роммæ. Павел Ромы мард æрцыдис 67 азмæ 'ввахс.

Апостол Петр ныффыста дыууæ фыстæджы, Апостол Павел та — цыппæрдæс. Уыдоны æвдыст цæуы чырыстон ахуырады фыццаг теологон æркаст тынг хæдбындур æмæ арф.

Махæн та сæ цард у адæймаг æмæ Хуыцауы 'хсæн комкоммæ бастдзинады æвдисæн, æмæ, адæймагæн цы тых дæттæ, уымæн.

Зæгъын ма хъæуы уый, æмæ хурхæтæны мæй (июнь) дыгуронау хонынц Амистолы мæй дæр (Амистол — Апостол).

Сауджын АПОЛЛОН (МОУРАУТЫ Алан).

НАШ ИЮЛЬСКИЙ ЮБИЛЯР

Священнику Сергию ПРОСТЯКОВУ – 55!

Дорогой батюшка, от имени Вашей паствы поздравляем Вас с юбилеем!

«Благодарим Вас за то, что Вы не оставляете своих прихожан без веры и надежды. Благодарим за Ваше открытое сердце. Желаем Вам добра, тепла, любви и радости. Желаем мира, благодати, счастья и здоровья, Божиего Благословения и доброты. Благодарим Господа за то, что Вы у нас есть. Храни Вас Господь на многая и благая лета!» — пишут в редакцию «ПО» прихожане церкви Великомученика и целителя Пантелеимона поселка Притеречного Моздокского района. — «55 лет — это много или мало? Для кого как. Для священника, который живет 24/7 в молитве, делах и заботах, наверное, очень сложно оценить... Низкий поклон и благодарность Вам, отец-настоятель, за то, что Вы у нас есть, за то, что мы знаем, у кого искать поддержки, помощи, совета не только в трудах, а самое главное — в вере! Многая и благая Вам лета!»

Редакция нашей газеты присоединяется ко всем поздравлениям и пожеланиям, которые прозвучат в день юбилея батюшки. Мы уверены, что с должным усердием Вы потрудитесь еще долгие годы. Молитвенно желаем Вам всеисильной Помощи Божией в трудах и заботах о вечном спасении. Многая лета!

ВЛАДИКАВКАЗСКАЯ ЕПАРХИЯ
Русская Православная Церковь / Московский Патриархат

ОБЪЯВЛЯЕТ НАБОР

В «ЦЕНТРЕ ПОДГОТОВКИ ЦЕРКОВНЫХ СПЕЦИАЛИСТОВ» имени святителя Иосифа Чепиговского на 2026-2027 УЧЕБНЫЙ ГОД
Обучающие программы:

- ПОДГОТОВКА ЦЕРКОВНЫХ СПЕЦИАЛИСТОВ В ОБЛАСТИ ПРИХОДСКОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ;
- РЕГЕНТСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ;
- ИКОНОПИСНОЕ ОТДЕЛЕНИЕ.

Продолжительность обучения — 2 года
Форма обучения — очно-вечерняя

ПЕРЕЧЕНЬ ДОКУМЕНТОВ ДЛЯ АБИТУРИЕНТОВ:

- прошение (заявление) на обучение;
- анкета абитуриента;
- копии документа/ов об образовании и/или о квалификации, подтверждающих наличие среднего общего (полного), среднего профессионального образования, высшего образования и др. (заверяется по оригиналу печатью Центра);
- копия паспорта (заверяется по оригиналу печатью Центра);
- копии военного билета или приписного свидетельства (заверяются по оригиналу печатью Центра);
- медицинская справка для поступающих — форма 086/у;
- рекомендация приходского священника (на бланке прихода); если другая епархия — рекомендации правящего архиерея (на бланке епархии) и настоятеля (на бланке прихода);
- копия свидетельства о крещении (заверяется по оригиналу печатью Центра);
- копия свидетельства о заключении брака (заверяется по оригиналу печатью Центра);
- фото размером 3*4 см в количестве 2 штук.

Документы подаются по адресу: г. Владикавказ, ул. Церетели, 8, 1-й этаж, канцелярия епархиального управления.

Документы можно подать в электронном виде по адресу: arop71@mail.ru с последующим предоставлением оригиналов после 20 августа.

ВСТУПИТЕЛЬНЫЕ ИСПЫТАНИЯ ПРОЙДУТ С 21 ПО 25 АВГУСТА

Вступительные испытания по программе «Подготовка церковных специалистов в области приходского просвещения»:

- русский язык — ЕГЭ или вступительное испытание по русскому языку (диктант);
- профессиональное испытание — устный экзамен или собеседование по «Основам Православия» и текстам Священного Писания;
- собеседование с духовником Центра.

На собеседовании следует знать наизусть 1-2 молитвы Утреннего или Вечернего правил, будут проверяться навыки чтения богослужебных текстов на церковнославянском языке, а также умение пропеть несколько церковных песнопений из представленного списка: «Богородице Дево, радуйся», «Царю Небесный», «Царице моя преблагая», «Непреходимая врата», «Воскресение Христово видевше», «Не имамы иныя помощи».

Вступительные испытания по программе «Регентское отделение»:

- знание наизусть начальных молитв: Царю Небесный, Трисвятое по Отче наш, Приидите поклонимся; тропарь своему святому или тропарь храма.

Чтение богослужебных текстов на церковнославянском языке.

Умение пропеть несколько церковных песнопений из представленного списка: «Богородице Дево, радуйся», «Царю Небесный», «Царице моя преблагая», «Непреходимая врата», «Воскресение Христово видевше», «Не имамы иныя помощи».

Собеседование с духовником Центра.

Вступительные испытания по программе «Иконописное отделение»:

- собеседование с преподавателем иконописной студии (при себе иметь домашние работы, выполненные в любой технике: карандаш, акварель, масло, акрил и др.).

Собеседование с духовником Центра.

После окончания обучения выдается диплом установленного образца Учебного комитета Русской Православной Церкви.

Вся дополнительная информация по телефонам:

+7 (988) 838-47-55; +7 (981) 877-29-97.

E-mail: arop71@mail.ru — протоиерей Артемий Пономаренко.

МЕСЯЦЕСЛОВ

ДЕНЬ ПЕТРА И ФЕВРОНИИ – ДЕНЬ СЕМЬИ, ЛЮБВИ И ВЕРНОСТИ

(8 июля)

Вечные ценности, включенные в название этого праздника, являются основополагающими для нашего общества и Церкви. Брак установлен Богом через сотворение жены в помощь мужу и через благословение, преподанное Адаму и Еве: «Оставит человек отца своего и мать свою, и прилепится к жене своей; и будут два одна плоть» (Быт.2,24). Господь наш Иисус Христос учит о его нерасторжимости: «Что Бог сочетал, того человек да не разлучает» (Мф.19,5-6). Апостол Павел придает браку значение Таинства, уподобляя его тайне единства Христа и Церкви: «Жены, повинуйтесь своим мужьям, как Господу; потому что муж есть глава жены, как и Христос – Глава Церкви и Он же – Спаситель тела. Но как Церковь повинуется Христу, так и жены своим мужьям во всем. Мужья, любите своих жен, как и Христос возлюбил Церковь и предал Себя за нее» (Еф.5,22-25). Христианский брак – это богоустановленное Таинство, соединяющее мужа и жену по образу союза Христа с Его Церковью для полного неделимого общения жизни и низводящее на них дары Божией Благодати.

История жизни святых супругов Петра и Февронии много веков существовала в преданиях Муромской земли, где они жили и где сохранялись их честные мощи. Со временем подлинные события приобрели сказочные черты, слившись в народной памяти с легендами и притчами этого края. Сейчас исследователи даже спорят, о ком из исторических личностей написано житие: одни склоняются к тому, что это были князь Давид и его жена Евфросиния, в иночестве Петр и Феврония, скончавшиеся в 1228 г., другие видят в них супругов Петра и Евфросинию, княживших в Муроме в XIV в.

Никто не мог исцелить Муромского князя Петра от тяжелой болезни. Со смирением переноса мучения, он во всем предался Богу. И Господь, промышляя о Своем рабе, направил его на Рязанскую землю. Один из юношей, посланных на поиски лекаря, случайно зашел в дом, где застал за работой одинокую девушку Февронию, дочь древолаза, имевшую дар прозорливости и исцелений. После расспросов Феврония наказала слуге: «Приведи князя твоего сюда. Если будет он чистосердечным и смиренным в словах своих, то будет здоров!»

Князя, который сам ходить уже не мог, привезли к дому, он послал спросить, кто хочет его вылечить, и пообещал большую награду. «Я хочу его вылечить, – без обиняков ответила Феврония, – но награды никакой от него не требую. Вот к нему сло-

во мое: если я не стану супругой ему, то не подобает мне лечить его». Петр пообещал жениться, но в душе sluкавил: гордость княжеская мешала ему согласиться на подобный брак. Феврония зачерпнула хлебной закваски, дунула на нее и велела князю вымыться в бане и смазать все струпы, кроме одного. Поскольку Феврония прозрела лукавство и гордость Петра, она велела ему оставить струп как свидетельство греха. Вскоре от этого струпа вся болезнь возобновилась, и князь вернул-ся к Февронии. Во второй раз он сдержал свое слово. «И при-были они в вотчину свою, город Муром, и начали жить благо-честиво, ни в чем не преступая Божии Заповеди».

Бояре уважали своего князя, но их надменные жены невзлюбили Февронию, не желая иметь правительницей над собой крестьянку, и подучивали своих мужей недоброму. Всякие наветы пытались возводить на княгиню бояре, а однажды взбунтовались и, потеряв стыд, предложили Февронии, взяв, что ей угодно, уйти из города. Княгиня ничего, кроме своего супруга, не желала. Обрадовались бояре, потому что каждый втайне метил на княжье место, и сказали обо всем своему князю. Блаженный Петр, узнав, что его хотят разлучить с любимой женой, предпочел добровольно отказаться от власти и богатства и удалиться вместе с ней в изгнание.

Вечером они причалялись к берегу и стали устраиваться

на ночлег. «Что теперь с нами будет?» – с грустью размышлял Петр, а Феврония, мудрая и добрая жена, ласково утешала его: «Не скорби, княже, Милостивый Бог, Творец и Заступник всех, не оставит нас в беде!» Не успели они проснуться, как приехали послы из Мурома, умоляя Петра вернуться на княжение. Бояре поссорились из-за власти, пролили кровь и теперь снова искали мира и спокойствия. Блаженные Петр и Феврония со смирением возвратились в свой город и правили долго и счастливо, творя милостыню.

Когда пришла старость, они приняли монашество с именами Давид и Евфросиния и умолили Бога, чтобы умереть им в одно время. Похоронить себя завещали вместе в заранее приготовленном гробу с перегородкой посередине. По преданию, когда умирал блаженный Петр, святая Феврония умолила Бога не забирать его душу, пока она не завершит шитье их погребального савана. Они скончались в один день и в один час каждый в своей келье. Люди сочли нечестивым хоронить в одном гробу монахов и посмели нарушить волю усопших. Дважды их тела разносили по разным храмам, но дважды они чудесным образом оказывались рядом. Так и похоронили святых супругов вместе возле церкви Рождества Пресвятой Богородицы, и всякий верующий обретал здесь щедрое исцеление.

Князь Петр и княгиня Феврония были причислены к лику святых в 1547 г. Их канонизация стала первым на Руси и долгое время единственным случаем совместного почитания благоверных супругов, угодивших Господу своей святой жизнью. С 2008 г. день церковного праздника в честь благоверных князей Петра и Февронии в нашем Отечестве отмечается и как государственный праздник.

Подвиг супружеской верности и любви этих угодников Божиих пережил века, стал бессмертным и явился залогом христианской святости. Следовать примеру их праведного жития призваны те, кто стремится построить во Христе свою семейную жизнь. Небесная помощь святых Муромских чудотворцев необходима и всему нашему обществу.

ЖИТИЕ И ТВОРЧЕСТВО

17 июля

Временем рождения святого Андрея большинство исследователей считают дату около 1360 г. Однако она условна. «Описание о российских святых» сообщает, что преподобный скончался в 1430 г., «в старости велицей». Считая, что «старость великая» наступала в 70 лет, исследователи арифметическим расчетом получают 1360 г. Существует также мнение, что Рублев родился в 70–80-х гг. XIV в., поэтому не упоминается в источниках до 1405 г. В сообщении Троицкой летописи он назван «чернецом», следовательно, Андрей – это монашеское имя, мирское имя великого русского иконописца неизвестно. О его родителях известия не сохранились. Некоторые исследователи выводят прозвище Рублев от слова «рубль» (обозначает инструмент, употреблявшийся для накатки кож) и считают, что это может свидетельствовать о происхождении преподобного из ремесленной фамилии.

Уточнить место рождения Андрея Рублева и начало его творческой биографии пока не представляется возможным. Сохранившиеся известия связывают его имя с Москвой или выполнением московских заказов. Все его известные монументальные работы за исключением двух последних росписей выполнены по заказам московских князей. На иконах начиная с XVII в. встречаются надписи: «А письмо сий образ бывшего государева мастера московского Рублева».

Время монашеского пострига Андрея Рублева определить трудно, вероятно, это произошло до 1405 г. Житие преподобного Сергия и более поздняя агиографическая традиция свидетельствуют, что, скорее всего, иноческая жизнь его была связана с Андрониковым монастырем. В «Отвещании» преподобного Иосифа Волоцкого «учителем» Рублева назван

иконописец Даниил, его друг и сподвижник. Возможно, преподобный Иосиф говорит здесь об отношениях духовного ученичества.

Иконы письма Рублева необыкновенно ценились. По свидетельству «Сказания о святых иконописцах», все они читались чудотворными. Среди собирателей рублевских икон был святой Иосиф Волоцкий. Из четырех икон, которые он принес с собой на Волос из Пафнутиева Боровского монастыря как вклад в будущую обитель, три были «Рублева письма Андреева». Впоследствии несколько рублевских икон Волоцкий игумен получил в дар от сына иконописца Дионисия – Феодосия. В 41-й главе «Стоглава» сказано о том, что икона Святой Троицы, написанная Рублевым, наряду с древними изображениями, созданными греческими и другими «преславушими» художниками, является образцом для иконописцев.

ПРЕПОДОБНЫЙ

(18 июля)

После Батыева нашествия русское монашество наряду со всем народом понесло тяжелейшие потери. Большинство монастырей домонгольской Руси находилось в крупных городах или неподалеку от них, что сделало их добычей захватчиков и стало причиной разорения, повсеместно сопровождавшегося почти полным истреблением насельников. По этой причине оказалась прерванной внутренняя связь поколений, нарушились традиции монашеской жизни. Запустило множество древних обителей, все русское монашество в целом оказалось погружено в состояние глубокого кризиса. На столетие были не только потеряны важнейшие навыки аскетической и молитвенной практики иноков, но и преданы забвению сами принципы, лежащие в основе монашества.

В середине XIV в. начинается стремительное и масштабное возрождение русского монашества, которое стало возможным прежде всего благодаря активной и целенаправленной деятельности святителя Алексия Московского и исключительно по своей силе и глубине молитвенно-аскетическому подвигу Троицкого игумена Сергия Радонежского.

Преподобный Сергий – личность уникальная: он не имел какого-либо непосредственного учителя в своей монашеской жизни, которую строил почти исключительно на основе соб-

ственного осмысления иноческого подвига и проникновения в суть православной аскетической традиции. Полученный им богатейший личный опыт иноческого жития благодаря множеству учеников и сподвижников стал достоянием всего русского монашества, для которого Сергий воистину стал «игуменом всея Руси». Поражает, что этот не оставивший после себя ни единой написанной строки монах стал для всего русского народа неким духовным камертоном, с которым сверял свои помыслы и поступки каждый – от великого князя до простого крестьянина.

Стремление к аскезе Варфоломеем, юный сын ростовского боярина, перебравшегося на жительство в подмосковный Радонеж, проявил уже в молодые годы, но лишь после кончины родителей окончательно оставил мир и стал отшельником. Его старший брат Стефан, к этому времени овдовевший и принявший постриг в Покровском Хотьковом монастыре, решил разделить с Варфоломеем тяготы отшельнической жизни. Братья избрали местом своего иноческого подвига гору Маковец в лесах близ Радонежа. Начало этого подвига тоже было весьма необычным для русской монашеской традиции: считалось, что отшельничество и затвор – удел опытных иноков, уже прошедших первоначальный курс в общежительных обителях. Для новоначальных такой путь полагали не только трудным, но

ПРЕПОДОБНОГО АНДРЕЯ РУБЛЕВА

Уважение, которым при жизни был окружен святой Андрей, «*муж, превосходящий всех в мудрости*», «*иконописец преизрядный*», вскоре после его смерти переросло в почитание его как преподобного. В XVI в. появились изображения Андрея Рублева в нимбе на миниатюрах.

Место кончины и погребения преподобного точно неизвестно. Противоречивы источники, сообщающие о его преставлении: в Житии преподобного Сергия сказано, что последней работой святого Андрея был Спасский собор Андроникова монастыря, в этой обители он и преставился. Житие преподобного Никона сообщает, что последней работой Рублева была роспись Троицкого собора, после которой он в скором времени скончался. Видимо, предпочтение следует отдать сведениям Жития святого Сергия, поскольку они подтверждаются более поздним преданием.

В 1988 г. Русская Православная Церковь причислила преподобного Андрея к лику общецерковно чтимых святых. 3 апреля 2001 г. Священный Синод утвердил орден Святого Андрея Рублева (3 степени), присуждаемый иконописцам за заслуги в области церковного искусства.

Самыми ранними из дошедших произведений преподобного Андрея в настоящее время считаются иконы поясного деисусного, так называемого Звенигородского чина (около 1400 г.). Сохранились иконы Спасителя, архангела Михаила и апостола Павла, которые были обнаружены в 1918 г. экспедицией Всероссийской комиссии по сохранению и раскрытию памятников древней живописи И.Э. Грабаря близ Успенского собора в Звенигороде (это был удельный город князя Юрия Дмитриевича, крестника преподобного Сергия). В 1929 г. они были переданы в Третьяковскую галерею. Письменные свидетельства об авторстве этих икон отсутствуют, но об-

разы, аналогии которым можно увидеть на фресках 1408 г. Успенского собора во Владимире, все исследователи относят к самым значительным произведениям Рублева.

В 1405 г. согласно Троицкой летописи Феофан Грек, Прохор из Городца и Андрей Рублев расписывали Благовещенский собор Московского Кремля.

Одновременно с росписью, по мнению И.Э. Грабаря, были написаны иконы деисусного и праздничного чиннов. Кисти Рублева традиционно относили 7 икон: Благовещение, Рождество Христово, Сретение, Крещение, Преображение, Воскрешение Лазаря, Вход Господень в Иерусалим.

Запись в Троицкой летописи под 1408 г. указывает на то, что «*повелением князя великого, а мастера Данило иконник да Андрей Рублев*» начали роспись Успенского собора во Владимире (XII в.). Поновление фресок древнего кафе-

дрального собора, пострадавших от огня во время нашествия Батыя, было принято в ожидании приезда на Русь нового митрополита. Заказ был столь ответственным, что летопись отмечает точную дату начала работ – 25 мая.

Одновременно с росписями 1408 г., вероятно, были созданы иконы 3-ярусного иконостаса Успенского собора, которые в XVIII в. были переданы в село Васильевское близ Шуи, так называемый Васильевский чин. Они сильно пострадали от реставраций. Иконы деисусного чина (Спас в Силах, Богоматерь, Иоанн Предтеча, архангел Михаил, архангел Гавриил, апостол Иоанн, апостол Андрей, святитель Григорий Богослов) находятся в Третьяковской галерее, 4 (апостол Петр, апостол Павел, святой Василий Великий, святой Николай Чудотворец) – в Государственном Русском музее.

Самое известное и прославленное произведение Рублева – образ Святой Троицы. Икона происходит из местного ряда Троицкого собора Троице-Сергиевой лавры; почиталась в монастыре как чудотворная. В «Сказании о святых иконописцах» сохранилось свидетельство о том, что игумен Никон просил «*образ написати пресвятыя Троицы в похвалу отцу своему святому Сергию*». Об авторстве Рублева свидетельствует и постановление Стоглавого собора 1551 г., где было указано писать Святую Троицу, «*как греческие иконописцы писали и как писал Андрей Рублев*». В вопросе датировки иконы существуют два мнения: ряд ученых предполагают, что она была написана для деревянной церкви Троицкого монастыря, построенного после нашествия Едигея, и датируют ее 1412 г. Другие определяют 20-ми гг. XV в., связывая ее происхождение с каменным собором монастыря, заложенным в 1422 г. В XVI в. Иоанн Грозный сделал в монастырь

вклад, украсив икону золотым окладом с золотыми венцами, перенесенными позднее на оклад времени Годунова.

Опираясь на многовековой опыт христианской иконографии, Андрей Рублев создал образ Святой Троицы, в красках воплотив учение о Едином Боге в Трех Лицах. Ветхозаветный рассказ о явлении Троицы Странникам Аврааму (Быт18), толковавшийся как ветхозаветное откровение Святой Троицы или как явление Господа с двумя ангелами, уже в III–IV вв. привлекал внимание христианских художников. Совершенный по красоте образ Святой Троицы Рублева вообрал в себя весь духовный опыт византийского и древнерусского искусства, став беспримерным по глубине выражением в красках учения Православной Церкви о Троице.

В 20-х гг. XV в. святые Андрей и Даниил украсили росписями каменный собор Троице-Сергиева монастыря. Согласно Житию преподобного Никона сразу по завершении нового храма они были не просто приглашены игуменом, но «*умолены быша*». Святые Андрей и Даниил возглавили большую дружину иконописцев, выполнивших помимо росписи иконы для иконостаса.

Последняя работа Рублева – роспись Спасского собора Андроникова монастыря (1426–1427 гг.) – была обнаружена в период реставрации в 1952 г.

Изучение творчества Андрея Рублева началось в 40-е гг. XIX в. В 1919 г. в работе священника Павла Флоренского впервые была отчетливо сформулирована мысль о связи творчества Рублева с духовной средой преподобного Сергия. Научная литература, посвященная иконе «Святая Троица» преподобного Андрея, могла бы составить специальный раздел в историографии русского искусства.

СЕРГИЙ И ВОЗРОЖДЕНИЕ МОНАШЕСТВА НА РУСИ

и опасным из-за риска впасть в духовную прелесть. Но время было таким, что найти на Руси опытного наставника, чтобы под его началом пройти первые шаги на поприще монашеской жизни, братья просто не могли: ни учителей-старцев, ни общительных монастырей вокруг не было. Приходилось постигать науку монашеского делания самостоятельно, и Сергей смог в одиночку, без поводыря пройти этот путь, ни разу не оступившись.

Вскоре после начала своей жизни в Радонежских лесах братья построили на Маковце маленькую деревянную церковь. Освящена она была по благословению митрополита всея Руси Феофана во имя Пресвятой Троицы. Житие преподобного Сергия сообщает, что замысел освятить храм во имя Троицы был внушен отшельникам свыше.

Позднее христианами было более четко осмыслено, что в день Пятидесятницы человечеству в полноте было явлено Откровение Бога-Троицы. На Руси утверждение такого понимания праздника Пятидесятницы-Троицы всецело связано с преподобным Сергием Радонежским, который именно в учении о Едином в Трех Лицах Боге, Который есть Любовь, основывал свою проповедь любви и единства, обращенную к народу в ту судьбоносную эпоху, когда в борьбе с ордынским игом созидалось

единое и свободное Русское государство.

Стефан недолго оставался на горе Маковец. Не выдержав трудностей отшельнической жизни, он покинул брата и ушел в московский Богоявленский монастырь, в более комфортные условия городской обители, близкой ко двору великого князя. Варфоломей остался один, и переносимые им тяготы стали еще большими. Житие преподобного Сергия содержит описание множества совершенных им чудес и явления ему Богородицы.

Испытав себя, боярский сын решил принять постриг. Житие преподобного сообщает, что он был пострижен неким игуменом Митрофаном и наречен в монашестве Сергием. После принятия пострига Сергей более двух лет продолжал жить в полном одиночестве. Но слава о молодом подвижнике все более распространялась, постепенно к нему стали стекаться искавшие безмолвного созерцательного жития. Рядом с кельей Сергия появились жилища других иноков, которые в то время жили обособленно – каждый сам изыскивал себе пропитание и заботился о своем быте. Житие преподобного говорит о том, что он ставил некоторых из них кельи. Однако, если в своем быту иноки были независимы друг от друга, то в духовной жизни ориентировались на Сергия.

Радонежский подвижник уже на заре существования своей Троицкой обители стал понемногу приучать иноков к общему житию, вводя в обиход отдельные его элементы. В частности, в монастыре изначально была обязательной общая молитва иноков, собиравшихся Сергием в Троицком храме. Поскольку ни он, ни кто-либо из других монахов не имели священного сана, Литургию и другие Богослужения в Троицком храме приглашали совершать священника из какого-либо иного храма или монастыря.

Как элемент общежития можно рассматривать и хозяйственную деятельность монахов Троицкой обители, которую они осуществляли общими усилиями. С этой же целью Сергей начал устраивать в обители совместные трапезы, для которых сам приготавливал пищу братии.

Когда монашеская жизнь на Маковце обрела более организованные и устоявшиеся формы, стало очевидно, что Троицкому монастырю необходим игумен, способный руководить образовавшейся братией и регулярно совершать в монастырском храме Богослужения. Иноки упрощали Сергия встать во главе общины, однако сам он считал себя недостойным игуменства. В 1354 г. вместе с двоими другими монахами он пришел пешком из своего монастыря в Переяславль-Залесский, где

тогда находился епископ Афанасий. Сергей попросил его дать Троицкой обители игумена. Архидиакон же, наслышанный о духовных подвигах основателя обители, настаивал на том, чтобы он принял сам сан пресвитера и игуменский посох. Преподобный уступил настоянию архиерея только из послушания.

Став игуменом Троицкой обители, Сергей несколько не изменил свой прежний смиренный образ жизни, продолжая оставаться примером для братии в труде и молитве.

После принятия священного сана Сергей стал ежедневно совершать Литургию, приготавливая своими руками все необходимое для Богослужения. В отношении преподобного Сергия к новоначальным инокам также видна тенденция к следованию общежитной традиции. Троицкий игумен принимал в свой монастырь всех стремившихся к монашеской жизни. Но при этом всякого новичка ожидало длительное испытание, которое предшествовало пострижению. Оно было призвано проверить серьезность намерения принять монашество.

Огромным было влияние святого Сергия и на тех, кто жил в миру, – смиренный Радонежский подвижник стал непререкаемым авторитетом для своих современников и последующих поколений.

Благотворное влияние игумена Сергия распространялось, в том числе, и на князей. Одним своим словом он мог остановить усобицу, примирить враждовавших соперников, побудить их осознать свою неправоту. Большое значение имело то, что Сергей Радонежский всегда поддерживал политический курс Московских князей, и это обстоятельство существенно повлияло на то, что по всей Русской земле на Москву стали смотреть как на безусловного лидера в деле объединения Руси и борьбы с ордынским игом. Особо значимой была моральная поддержка, которую преподобный Сергей оказал великому князю Дмитрию Донскому. Наиболее ярко это проявилось в канун Куликовской битвы, когда Радонежский игумен благословил прибывшего к нему в Троицкий монастырь великого князя на брань с Мамаем, а благодаря его посреднической миссии были заключены мир и союз между Дмитрием Московским и Олегом Рязанским.

За полгода до своей кончины преподобный Сергей Радонежский, почувствовав приближение смерти, благословил на игуменство в Троицком монастыре своего ученика – преподобного Никона. Скончался величайший подвижник 25 сентября 1392 г. и был погребен в основанной им обители.

ИНТЕРВЬЮ ПО ПОВОДУ

Георгий Дзгоев: «У меня не было ничего, даже гвоздя, но были вера и желание построить храм»

В Северной Осетии храм во имя святых первоверховных апостолов Петра и Павла с 2005 года строят в Эльхотове братья Дзгоевы – выходцы из села. Задолго до начала строительства жительнице Эльхотова Татьяне Кубаловой, которая в то время уже давно жила в Петербурге и ничего не знала о братьях Дзгоевых, приснился сон, что она открывает окно в своем сельском доме и видит «белый дивный храм», про который ей кто-то говорит во сне: «Это храм Петра и Павла».

Как в преимущественно мусульманском селе стало возможным строительство православного храма, кто автор «дивного белого храма», как вся семья Дзгоевых уверовала во Христа? Об этом в интервью нашей газете рассказывает инициатор строительства и меценат.

– **Георгий Альбертович, с первым днем Петровского поста вас!**

– Знаете, как я постился раньше, когда только воцерковился... Мне казалось, что вот-вот – и я уже святой. В среду и пятницу вообще ничего не ел, только воду пил. Отец Стефан (Дзугкоев), помню, меня смирял: «Не кушаешь, нет? А я покушаю». А сейчас так не получается. Давайте начнем, какие у вас вопросы?

– **Храм Петра и Павла в Эльхотове – один из самых прекрасных в республике...**

– Да, но, к сожалению, работы еще не закончены: небольшие элементы остались: пол, мозаика. Мы начали служить в нижнем храме временно, но уже седьмой год служим... Сам собор получился Божией Милостью очень красивым. Архитектор Юлия Абисалова не дает нам отступать от проекта, хотя иногда хочется уже побыстрее закончить. Но для Юлии этот храм – как дитя, которое она терпеливо вынашивает. А мы не противимся.

– **Здорово! А как начался ваш творческий союз? Вы искали архитектора?**

– Искали, да. Первый вариант проекта сделал известный архитектор Александр Распопов. В то время у нас, тогда новоиспеченных христиан, было представление, что архитектура обязательно должна быть национальной – в чистом поле решили воздвигнуть аскетический каменный круглый храм с колокольней в виде башни в византийском стиле. Мы тогда еще в Архыз поехали, увидели наши древние аланские храмы и думали, что все храмы должны быть такими. В итоге проект даже выиграл архитектурный конкурс. Но потом специалисты посмотрели и сказали, что это проект горного храма, а не равнинного.

А затем подключилась Юлия Абисалова – дочь знаменитого художника, академика Юрия Абисалова. И все начало само собой получаться. Она путешествовала и на Синае увидела колокольню, которая вдохновила ее. Когда Господь благословляет... Насколько я знаю, для нее это работа всей ее жизни. С Юлией мы познакомились через моего младшего брата, который дружит с ее супругом. Он был в армии, вернулся воцерковленным. Мы все в то время воцерковились. Я вернулся из не самых лучших мест уже христианином. И матушка Нонна нам помогала – мы к ней часто ездили, она подсказывала Юлии какие-то вещи. И как-то так потихоньку начало получаться, что-то менялось уже во время строительства. Если посмотреть на наш храм и тот, который строится в монастыре, то можно увидеть даже некую схожесть.

– **А можете назвать год, когда к вам пришла идея строить храм?**

– Идея была «вложена» в мою голову в 2005 году, а первый крест мы поставили в 2007-м.

– **Эльхотово – ваше родовое село?**

– Родовое селение, да. Там похоронены наши родители и деды с бабушка-

ми. Мы хотели построить храм где-то в центре, но потом моя тетя Алла Казбековна Льянова, которой я очень благодарен за этот совет, сказала: «Посмотри место за бывшим правлением колхоза». Я поехал и увидел территорию, огороженную кирпичным забором, а внутри – зеленую траву по пояс. Кто бывает в Эльхотове, знает, что в июле здесь вся зелень уже сгорает на солнце, а на этом поле все было зеленым. Я потом говорю тете: «Земля хорошая такая, но кто мне ее даст?» Она: «Иди к главе». И я пошел со старшим братом Яном Альбертовичем и Лорой Михайловной Цкаевой – известным в республике журналистом. Глава мусульманского села – я подчеркиваю этот факт – выслушал нас и говорит: «Это благое дело. Если вам надо, то мы выделим эту землю». Боль-

шинство жителей села – мусульмане, но нас абсолютно все поддержали. А потом – самое удивительное: нам выделили землю, но семь лет мы не могли начать строительство. Однако нас не торопили. Для меня это показатель взаимоотношений между конфессиями. Глава села – мусульманин, но он приходит к нам на престольный праздник и поздравляет. И мы в свою очередь приходим на мусульманские праздники и поздравляем их. Моя бабуля Вера (Веруся), в девичестве Гусова, вышла замуж за моего деда в Эльхотове и говорила так: «Я – православная магометанка» (улыбается). У нас дома были Коран, кувшины мусульманские – все эти атрибуты, но никогда не было так, чтобы нам говорили дома: «Ты должен быть мусульманином или христианином». Дед Казбек, царство ему небесное, коммунистом вообще был...

– **Почему вы решили посвятить храм апостолам Петру и Павлу?**

– Начну с того, что нижний храм у нас посвящен святому Николаю Туальскому, но изначально в проекте даже не было нижнего предела. Но когда мы подняли стены от фундамента, то нам стало жаль засыпать столько пространства. Так появился нижний храм. Изначально весь собор должен был быть посвящен святому Николаю Туальскому.

Когда я узнал, что в Осетии есть своя святой, то, конечно, захотел посвятить ему храм. Но тогда благочинным был отец Владимир Самойленко, который сказал, что Николая Туальского нет в святцах. И я от этой мысли отошел. Но потом сам Господь все устроил.

– **Расскажите, интересно.**

– Когда я стал думать, кому посвятить собор, то обнаружил, что храм Петра и Павла есть только в станице Чернойрской Моздокского района, а до революции был во Владикавказе (сейчас на этом месте стоит Осетинский театр – ред.). Самое интересное, что потом выяснилось: Татьяне Кубаловой

нином стал буквально за два дня, так его жизнь перевернула. Ему такие вещи были показаны... К чему я это рассказываю. Ему потом кто-то говорит: «А, ты – из Савла в Павла». А он тогда даже не знал, что это значит.

А для меня Петр – символ христианского покаяния. У него же тоже две дороги были, как и у Иуды... Вот я сейчас говорю это, а у меня – ком к горлу. Пережить такое, но найти в себе силы и любовь, чтобы покаяться. У меня это периодически бывает, потому что порой уносит из крайности в крайность. Я такой христианин... не очень хороший, если честно.

– **Горячий, как апостол Петр?**

– Меня уносит то в сторону греха, то в сторону покаяния.

– **Ну, если бы вы говорили, что хороший христианин... А так, у вас истинное смирение.**

– Страстная жизнь. Как-то так.

– **Ну мы же идем, боремся, падаем и встаем, и, как говорят святые отцы: «И так – всю жизнь». В нижнем храме столько чудесных и редких икон. Там даже есть икона Иосифа Исихаста, которой нигде нет, по моему, у нас в республике.**

– Еще есть икона святого Иоанна Русского – я был у его мощей на острове Эвбее (Прокопийон, Греция) – этот святой там очень почитается. Рядом с мощами испытал удивительное чувство, что он живой. Икону святого Иоанна написала для нас монахиня Мария, как и множество других икон, например, святой царицы Тамары, святой Анастасии Узорешительницы. Я не скрываю, что мне пришлось пройти через заключение. В тюрьме мы отремонтировали часовню – она была запущенной, вся в плесени. Росписи делал художник Аслан Хетагуров – это был его первый опыт работы для Церкви. Потом он расписывал храм в Бирагзанге, в Аланском Богоявленском женском монастыре. В заключении я и покрестился. Отец Иаков Фрилинг меня крестил.

– **Если можно, расскажите, почему вы решили покреститься?**

– А все просто было. Помните, отец Иоанн (Крестьянкин) часто рассказывал, что никогда больше не ощущал Бога так близко, как в тюрьме. И это на самом деле так. Господь там. Просто надо было попросить – и Он рядом оказывался.

Я сам по себе – человек деятельный, шустрый. У меня был большой срок и мне надо было чем-то себя занять. Я организовал там производство, помещения начал ремонтировать. И однажды ко мне обратился Мико Махараблidge: «Георгий, ты столько уже здесь сделал. Но посмотри, в каком состоянии наша часовня. Это стыдно». А я тогда был еще неверующим, но так как его уважал, то спросил: «А что надо делать?» Он объяснил: «Надо сделать часовню красивой, чтобы туда хотелось заходить». И я начал действовать. Господь зримо управлял мной тогда. Я был заключенным, но при этом мог завозить стройматериалы, заводить художников. В итоге мы сделали, на мой взгляд, очень красивую часовню. На сводах написали: «Помяни меня, Господи, во Царствии Твоем».

– **Слова благоразумного разбойника...**

– Да. И когда ты видишь, как некий brutalный человек идет и с покаянием плачет в часовне... В какой-то момент что-то коснулось и моей души. И когда в очередной раз к нам пришел отец Иаков (он заходил раз в месяц, по средам), то я ему сказал: «Отец Иаков, я хочу покреститься». Он: «Покрещу, когда приду в следующий раз». А за день до крещения я впал в такое искушение, что всю ночь проплакал. И когда при-

– **Георгий Альбертович, а лично для вас апостолы Петр и Павел что значат? За что вы их любите?**

– В первую очередь апостолы Петр и Павел – такие же разные, как и мы все. Мой младший брат из нашей семьи уверовал самым последним. Он даже не просто неверующим был, а еще таким богоборцем, как апостол Павел до своего обращения. Но христи-

шел отец Иаков, я ему сказал: «Я недостойн креститься, так как вчера было такое искушение...» Отец Иаков же строгий, и я думал, что он не станет меня крестить, а он сказал: «А как ты хотел? Ты же хочешь поменяться? Вот тебя и не пускают...» Для меня это тоже стало таким поворотным моментом. Так и покрестил меня отец Иаков – помню, как там было сыро, что-то текло по бетону, а Зоя, которая пела на клиросе в Осетинской церкви, на колени встала и какой-то коврик мне под ноги подкладывала... Такую любовь я почувствовал в этот момент. И потом отец Иаков со мной еще поговорил, предупредил о грядущих искушениях – так все потом и было. Я совершенно откровенно говорю, но иногда скучаю по тому состоянию, в котором тогда там находился... В духовном плане я чувствовал себя счастливым там.

– А из вашей семьи кто первым пришел к вере?

– Я. Старший брат Ян Альбертович был крещеным, но невоцерковленным. Я ему какие-то вещи говорил, а он надо мной смеялся. Но как-то я собрался в монастырь на ночную службу и взял его с собой. И что-то с ним там случилось: написал потом, как он сам говорит, «три портянки покаянных списков». И потом практически вся моя семья покрестилась в Фиагдоне, когда владыка Феофан крестил в реке. Младший брат Тамерлан сам пришел к Богу вместе со своим другом. А мама самой последней крестилась, ждала, когда наш брат Казбек покрестится.

– Удивительно! А какой это был год, когда вы вышли?

– 2005-й.

– То есть вы вышли и сразу решили, что хотите строить храм?

– Я уже на второй день поехал в Эльхотово. У меня не было ни машины, ни бензина, ни гвоздя, но были вера и желание строить храм. Так я и зашел к главе Эльхотова с просьбой выделить землю под строительство.

Храма еще не было, но мы каждый год, 12 июля, служили на этом месте молебен – отец Анатолий Голоднов со всем своим приходом храма станицы Змейской приезжал и молился. И после молебна мы накрывали трапезу – собирались около 500 человек. Первый крест, который мы установили на месте будущего строительства храма, сделал своими руками Альберт Келехсаев, который потом активно помогал строить храм вместе со всей своей семьей. Прошло семь лет со дня закладки камня, и потом Господь так устроил, что мы наконец-то начали строить храм.

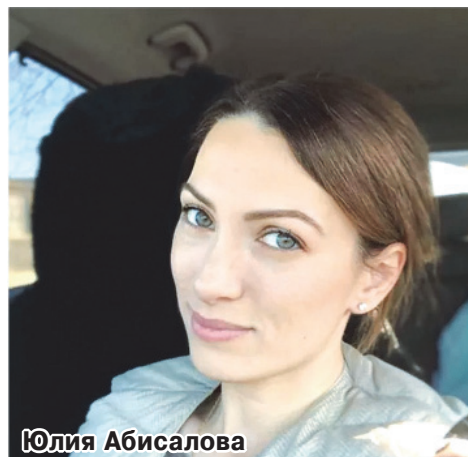
– Появились люди, которые помогли?

– Поначалу мы строили своими силами и возвели уже купола. Но потом стройка остановилась – не было средств на продолжение. К тому моменту у меня было такое состояние, что я не знал, что мне делать – то, что было начато, разрушалось, крыша начала протекать. Помню, что говорил матушке Нонне, что ничего не получается. А она мне сказала: «Молись, Господь управит». И действительно управил. К стройке подключилась семья нашего старшего фамилии Петра (Петка), дай Бог им здоровья. Причем я их не просил, они сами пришли. Сам Господь направил их.

У меня даже где-то сохранилась переписка, где я пишу матушке Нонне о том, что вновь убедился в том, что Господь всегда рядом. Строительство возобновилось. И лепта есть от многих. Сколько труда внесли жители села, наши соседи, родственники, начиная от гвоздя и заканчивая моральной поддержкой... Есть еще одна особенность у нашего храма: основание строили украинцы из Ивано-Франковска, а все остальное – мусульмане из Дагестана. И они с таким благоговением работают! Никогда себе не позволяют ни покурить, ни слово плохое сказать на территории храма. Я им очень благодарен, столько лет они в спартанских условиях прожили прямо там, рядом с храмом.

– Вы рассказывали про то, как у вас появились редкие иконы в храме...

– У нас много лет служил отец Борис Бицоев, дай Бог ему многая лета. Сам Господь нам послал его в трудный момент, когда у нас еще ничего не было. Люди приезжали в строившийся храм только по праздникам. И батюшка сильно сокрушался. Говорил: «Георгий, что это за храм?! Даже икон нет». У нас много лет были только три иконы: Петра и Павла и Богородица Иверская, Моздокская. И еще мы просто сами напечатали на бумаге образ святого Николая Туальского. А потом Господь послал нам, и не

Юлия Абисалова

только нам, а всей Осетии, монахиню Марию (Гутиеву), она была духовной дочерью старца Власия. Я с ней случайно познакомился на Нижегородской православной ярмарке. Ходил-ходил и вдруг вижу фотографию старца Ипполита. Подумал, что это матушка Нонна привезла. А это оказалась монахиня Мария – осетинка. У нее было послушание – писать иконы. И благодаря ей в нашем храме стали появляться иконы. С легкой руки монахини Марии нам начали жертвовать иконы, в том числе список знаменитой иконы Толгской Божией Матери – по преданию, это одна из самых древних икон, она хранится в Третьяковской галерее. Опять же, по преданию, ее вывезли из средневекового аланского города Дедякова, который располагался как раз на месте нынешней территории Эльхотова.

Известно, что прямо напротив Эльхотовских ворот профессор Кузнецов в 1973 году нашел фундамент средневекового храма. У нас с отцом Анатолием Голодновым есть идея законсервировать этот фундамент и как-то его обозначить, чтобы люди знали о его существовании, а рядом построить часовню, чтобы там молились. И организовать ежегодный Крестный ход с Толгской иконой от этой часовни до нашего храма.

Я вспомнил еще, как благочестивая христианка Ольга Плиева, духовная дочь старца Ипполита, рассказывала мне, что столько плакала, говоря отцу Ипполиту: «Везде храмы есть, а у нас в Эльхотове – нет». И вот старец глаза закрыл, потом открыл и улыбается: «Будет вам храм, белый, красивый, большой будет храм».

– Ничего себе!

– Историю про памятник старцу Ипполиту знаете? Как мы с матушкой Нонной решили ему памятник поставить? Беседовали как-то, матушка рассказывала разные истории о нем. И я предложил сделать памятник, попросив об этом скульптора Владимира Соскиева – известного академика. Я с ним связался, отправил материалы о батюшке, и он загорелся.

– То есть вы познакомили Владимира Соскиева со старцем, он не знал о нем?

– Да, не знал, но оказалось, что Соскиев дружил со скульптором Вячеславом Клыковым, который сделал первый памятник старцу в Москве, на территории больницы, и вдохновился еще больше. Вы же знаете, что отношение к творчеству Владимира Соскиева у нас в Осетии сложное – не все его понимают. Но памятник старцу Ипполиту все перевернул. Когда мы стали показывать, с каким благоговением, с какой любовью люди подходят к скульптуре, Соскиев

был потрясен. Как говорит Роман Голованов: «Это чудотворный памятник». И это действительно так – я сам ощущаю, когда к нему подхожу, что отец Ипполит с нами. Потом Владимир Соскиев отлил бюст старца Ипполита для нашего храма. Теперь у нас в Эльхотове тоже есть свой батюшка Ипполит.

– А вы сами не встречались со старцем Ипполитом?

– Я не успел встретиться, но можно сказать, что мое знакомство с православием началось со знакомства со старцем Ипполитом. Семья моего крестного Олега непосредственно столкнулась с его чудесами. Я от него узнал, что есть такие чистые люди. Сестру Олега, которая была больна онкологией, возили к отцу Ипполиту, она жила там, старец молился за нее. Вся семья через нее уверовала и воцерковилась.

– Мы видим, что возрождение православия в Осетии началось благодаря старцу Ипполиту – построились монастыри, в которых трудятся и очень многое делают отец Стефан и матушка Нонна. Но одновременно с этим наблюдаем рост так называемых традиционных верований. Как вы думаете, с этим что-то нужно делать? Или просто дать людям, как Господь всем дает, свободу найти Истину?

– Если мы сейчас будем идти против кого-то, то ничего не добьемся. На мой взгляд, надо просто стремиться быть такими христианами, каким был отец Ипполит. И тогда даже наши традиционалисты побегут в храм. И ничего не надо будет доказывать. Батюшка Ипполит никому ничего не доказывал, он просто молился. И любил всех. Вот мой ответ. Это же наши братья. Они же не со зла так считают. Просто боятся потерять свою идентичность, уйти куда-то, ассимилироваться. Это мое мнение, но я могу ошибаться. Я и сам таким был. Если бы мне начали что-то доказывать, я бы никого не слушал. Надо самих себя менять в лучшую сторону, работать над собой. А Господь же все видит. Если Он Савла в Павла превратил, то разве не может превратить традиционалистов в православных христиан?

– За это время, что вы строите храм, что самое главное, что, может быть, осознали, переосмыслили?

– Я осознал, что храм строить очень нелегко. Это, может, очень легко, если ты себя держишь и все время пребываешь в церкви. А у меня такая работа, что я и туда, и сюда. И если ты не готов духовно, то вообще лучше в это не лезть. Духовное благословение на строительство я получил от отца Антония (Данилова). Я к нему пришел с этим вопросом. Он на меня посмотрел молча, а потом сказал: «Приди ко мне через неделю». Я пришел. И он мне сказал: «Построится храм, все будет хорошо, но искушений ты, Георгий, не оберешься. Будь готов». Так и получилось.

А сколько раз отец Стефан приезжал в Эльхотово, молился. И дал единственный, но важный совет: «Никогда не унывай, даже если чего-то нет, надейся – и все будет». Первое массовое крещение в Эльхотове состоялось в 2015 году, когда отец Стефан с братией покрестили 37 человек – для села это большая цифра.

У нашей семьи и у многих эльхотовцев была мечта – чтобы в нашем селе начали служить Литургию. За все это время я много раз и отчаивался, думая, что недостойн строить храм. А потом кто-то из отцов мне сказал: «У тебя есть цель, вот и иди к ней».

Не знаю, сподобит ли Господь все завершить и благоустроить, но я уже пришел к тому, что, когда строишь храм, нельзя торопиться. Когда Господь дает, само все идет. А если что-то не идет, то надо потерпеть. С Божией Помощью дойдем...

Анна КАБISOVA.

ОПРОС ПО ТЕМЕ НОМЕРА

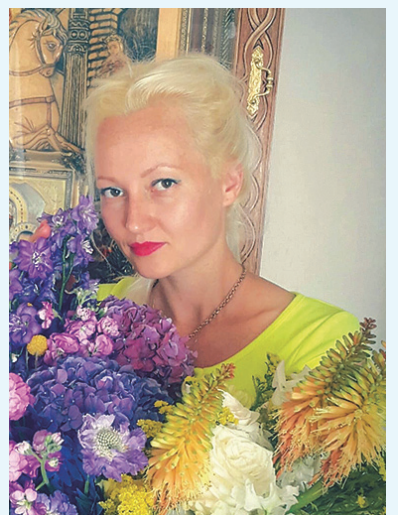
Центр подготовки церковных специалистов имени святителя Иосифа Чепиговского, организованный Владикавказской епархией по благословению архиепископа Герасима, вручил дипломы своим первым выпускникам. Выпускники отделений приходского просвещения, иконописного и регентского рассказали нашей газете о том, почему для них было важно учиться, ответив на три вопроса:

1. Почему вам было интересно поступить на епархиальные курсы?

2. Что больше всего запомнилось за время обучения и какие открытия вы сделали для себя?

3. Как собираетесь применять полученные знания?

Александра РЮМЦЕВА:

1. То, что я попала на курсы – это ответ Божий на мою молитву. Молитва ведь – это разговор с Богом, и я разговаривала, просила помочь мне стать к Церкви как можно ближе. А Бог, как известно, является промыслителем – это одно из Его свойств. И стоит только довериться Ему, начать душой стремиться, а делом подкреплять свои духовные стремления, как Он протягивает руку и устраивает все вокруг нас самым лучшим образом.

Я устала от своей прежней работы, суеты и некой пустоты и попросила Господа сделать что-то, чтобы оказалась в Церкви. На следующий день мне попало (подчеркну, совершенно случайно) объявление о наборе на курсы подготовки церковных специалистов. Не успев прочитать объявление до конца, я сама себе сказала: «Ну надо же. Вот оно – то, что мне нужно!» И сразу собрав документы, поступила. Второй мыслью, которая меня посетила, была: «А если я брошу работу, то на что буду жить?» И снова уже на следующий день прочитала объявление о том, что требуется педагог в воскресную школу. Я мало что знала на тот момент, но была убеждена, что непременно узнаю все, что возможно. Вот до сих пор не пропала (улыбается).

2. Мне было интересно все. Хотелось и хочется погружаться в самую глубину мира знаний богословских, церковной жизни, Богослужения, а самое главное – в глубину духовную.

(Окончание на 12-й стр.)

К 190-ЛЕТИЮ ОСЕТИНСКОЙ ГРАММАТИКИ

Об историческом значении и о культурных смыслах осетинской гражданской кириллицы

Когда полная история аланской-осетинской письменной традиции – прерывистая и драматическая, полная чудес и приключений, будет, наконец, написана, она окажется похожей на Небесное зеркало из нартовского эпоса, умеющее отражать все нераздельное культурно-историческое пространство. Кириллица носит монашеское имя Константина-Философа, сравнившего, как сказано в житийном тексте, бескнижное общество с голым человеком. Продолжая эту метафору, можно не ограничиться одеянием и утверждать, что письменность – это доспехи и оружие состоявшейся культуры, способной воплотить в государственной жизни народа его духовные и общественно-политические интересы.

Средневековая аланская письменность с греческой графикой – одно из ключевых культурных достижений, связанных с историей христианизации Алании. В X в. она совершила исторический выбор в пользу восточнохристианской цивилизации, центром которой стал «Второй Рим» – Константинополь, столица Византийской империи. Государственное крещение Алании, состоявшееся в первой четверти X в., означало духовно-идеологическое закрепление политической ориентации на империю ромеев и культурное сближение со странами православного мира. К тому времени греческий был не только языком восточной церкви, но и государственным языком империи.

Самый ранний и наиболее известный памятник аланского письма – Зеленчукская надпись на надгробной плите XI в., сделанная на аланском языке греческими буквами. Окончательный вывод о характере средневековой письменности позволила сделать обнаруженная не так давно византийская богослужебная книга XIII или XIV вв., принадлежавшая аланскому священнику. На полях рукописной книги ее хозяин делал заметки на родном языке, чтобы облегчить себе пользование греческим текстом, – их называют маргиналиями. По заключению лингвистики и палеографии, сохранившиеся памятники средневекового аланского письма не оставляют сомнений в существовании единообразной и устоявшейся письменной традиции на основе греческой графики.

Войны с чужеземными завоевателями XIII–XIV вв. завершились демографической катастрофой и потерей равнины, разрушением государства, гибелью городов и центров письменной культуры. Только в XVIII в. присоединение к России позволило вернуться к государственному управлению и церковной организации. В 1750 г. Осетинское посольство объявило в Петербурге о народном решении войти в состав Российской империи, в 1774 г. присоединение было оформлено. Если обратиться к смыслу этих событий, то вопрос о том, что же произошло с Аланией-Осетией в XVIII в., имеет ясный ответ: состоялся выбор России в качестве национального государства осетинского народа.

Задачи церкви и школы требовали восстановления письменной традиции. Политические и культурные сдвиги в жизни Осетии предопределили выбор кириллицы. Священник-осетин Павел Генцауров-Кесаев при поддержке моздокского епископа Гаия (Такайшвили) использовал церковнославянскую графику в первопечатной осетинской книге – кратком катехизисе, который вышел в Москве в 1798 г.

Альтернативой «моздокско-москов-

скому» стал «тифлиссский» проект развития осетинского письма. Учитель Тифлисской духовной семинарии Иван Ялгузидзе-Габараев использовал для осетинского письма грузинскую церковную и светскую графику. Он перевел и издал три богослужебные книги. Составленный им букварь был издан в Тифлисе в 1821 г. За отсутствием иной учебной литературы по нему учили детей в первых приходских школах, открытых в 1820-е гг. Это продолжалось 15 лет – до 1836 г. Причины неудачи «тифлиссского» проекта – лингвистический дилетантизм и несоответствие культурно-политической ориентации народа. Избранная орфография оказалась малоприспособленной к речи носителей различающихся осетинских диалектов и говоров. А за просвещенными священниками (линии Пахомия и Досифея) становились в очередь грузинские князья, желавшие управлять осетинами от имени империи.

Нужно признать: подвигничество Ялгузидзе было весьма полезным: он на практике показал ложность поиска в грузинском направлении и тем самым облегчил оптимальный выбор. В культурно-историческом смысле (не в политическом, вновь испробованном в XX в.) Ялгузидзе завершил попытки использовать грузинскую графику, начатые в середине XVIII в. членами Осетинской духовной комиссии (первого созыва) – грузинами-миссионерами, присланными из России. Это известно из документов, тексты не найдены.

Утопическое представление о том, что грузинскую церковную культуру можно сделать посредницей в строительстве народной школы и утверждении канонического православия в Осетии, характерно для начального этапа деятельности государственной русской церкви на Кавказе. В первой трети XIX в. выяснилось, что грузинское православие, хорошо знакомое жителям южных окраин Осетии, не имеет традиций Богослужения на осетинском языке, тем более его преподавания. Выяснилось это тоже на практике, когда Осетинская духовная комиссия (второго созыва), заново созданная в 1814 г., приступила к организации церковных приходов и приходских школ.

Использование грузинской графики было свернуто с открытием Владикавказского духовного училища осенью 1836 г. В сентябре там начали готовить священников и учителей для осетинских приходов, а в октябре руководство учебного дела православного Кавказа постановило (в терминологии докумен-

та) грузинским буквам и преподавать осетинский язык, используя русские буквы.

Алфавит на основе русской гражданской графики разработал академик Андерс Йохан (Андрей Михайлович) Шегрен (1794 – 1855). Выдающийся финский и российский лингвист отправился во Владикавказ изучать осетинский язык «из-за его связей с основными языками Европы и Азии большой индоевропейской группы». Приехав с научной целью, А. Шегрен застал острую нужду в гражданской графике, способной обеспечить развитие литературного языка, образования и печати, и не сумел остаться

равнодушным к культурному будущему Осетии. Новый кириллический алфавит был готов к сентябрьскому открытию духовного училища.

Важно напомнить, что А. Шегрен занялся разработкой удобного кириллического алфавита, опираясь на выбор осетин, с которым его познакомили два знатока осетинского языка – осетин-чиновник Петр Жукаев и грузин-священник Шио Двалишвили. Оба занимали заметные служебные места во Владикавказе, были хорошо знакомы с опытом применения грузинской графики и выступили учителями и помощниками А. Шегрена, который приехал в марте 1836 г. Первоначальный вариант алфавита, необходимый П. Жукаеву и Ш. Двалишвили для подготовки языковых материалов, академик предложил уже в апреле. Судя по скорости, дискуссии не было, выбор кириллицы созрел до приезда А. Шегрена. Ш. Двалишвили вскоре был назначен смотрителем духовного училища и учителем осетинского языка и Закона Божия. Другие представители грузинского духовенства, непосредственно связанные с Осетией или хорошо осведомленные об осетинских делах, тоже с искренним расположением встретили предложенный А. Шегреном алфавит. Сам он писал: «Величайшее затруднение при самом начале представляло необходимое установление приличной и особенному характеру языка свойственной азбуки... Мне надобно было также избрать алфавит или русский, или грузинский. Соображая как будущую судьбу самих осетин, так и предпочтительную склонность тех из

них к русскому письму, которые знали то и другое, я решился в надежде на вернейший и лучший успех принять за основание русский алфавит». К чести А. Шегрена, он называл достоинства грузинского алфавита и, конечно, мог бы исправить и усовершенствовать использованную для осетинского письма грузинскую графику. Мог бы, если бы приоритет кириллицы не был предопределен российским политическим и цивилизационным выбором, который уже состоялся в Осетии, был понятен обществу и принят на уровне целей социального и культурного развития.

Стараясь использовать достоинства и преодолеть недостатки русского алфавита, А. Шегрен удалил девять букв, а недостающие знаки позаимствовал из греческой графики, французской и немецко-шведской латиницы или изобрел сам. Разработав алфавит, он приступил к созданию «Осетинской грамматики», она увидела свет в Петербурге в 1844 г. Этот труд заложил основы научного описания и изучения языка, сделал общедоступным овладение грамотой, став началом кодификации литературного языка в двух его вариантах – иронском и дигорском. Изданная параллельно немецкая версия «Осетинской грамматики» предназначалась европейским языковедам. Не говоря уже о собранных им бесценных сведениях по традиционной культуре и языку осетин, до конца жизни А. Шегрен оставался крупнейшим экспертом, рецензентом и редактором осетинских текстов.

В истории науки ему отведено почетное место основоположника финно-угорского и осетинского языкознания. Продолжают поражать глубина его проникновения в языковой материал и умение видеть в нем перспективу развития культуры. Он отнесся к судьбе осетин с той же ответственностью, какую испытывал перед родным финским народом. Труды и сам образ А. Шегрена навсегда останутся сокровенной частью осетинской культуры и самосознания. Его азбуке и грамматике суждено было стать краеугольным камнем в фундаменте национально-культурного строительства.

Девятнадцатый век – время становления современной осетинской нации и формирования осетинской национальной культуры. На вторую треть XIX в. пришлось начало культурного переворота – форсированного перехода от культуры традиционного типа к национальной культуре «Нового времени».

Удобная кириллица облегчила подготовку осетинского духовенства и ускорила перевод на осетинский язык православных текстов. Опираясь на первое поколение образованных священников, управляющий осетинскими приходами архимандрит Иосиф (Чепиговский) в 1860 г. предложил властям план массового распространения осетинской грамоты. В 1861 г. начались Богослужения на родном языке. В 1862 г. вышел букварь для массовой школы. За духовными и учебными изданиями последовали фольклорно-этнографические публикации, на исходе столетия были изданы художественные тексты. В 1882 г. В. Миллер скорректировал и упростил азбуку А. Шегрена. Вдумчивыми ее пользователями были К. Хетагуров, С. Гадиев, Е. Бритаев и другие отцы-основатели современной национальной культуры. Надежный кириллический фундамент оставался основой осетинской письменной культуры, несмотря на несколько вариантов алфавита, которые использовали отдельные печатные издания или даже авторы. Первое ут-

верждение официального варианта состоялось в июле 1917 г. на I Всеосетинском учительском съезде, взявшем на себя функции власти в сфере просвещения и культуры.

Революционная эпоха вскоре ознаменовалась реформаторскими вторжениями в письменную традицию. В осетинском случае серия переворотов началась с латинизации 1920-х гг. Поддержанное советской властью движение за латинизацию письменности народов СССР было связано с идеей мировой революции. Латинскую графику объявили «международной», ожидая обращения к ней всего человечества. Страстно обсуждали и в 1923 г. приняли решение о переходе осетинского письма на латинскую графику.

В 1930-е гг. мечта о мировой революции сменилась реалистическим унитаризмом в границах СССР. В Осетии отказ от латиницы стал удобным поводом для культурного разделения народа. В 1938 г. на Севере вернули усовершенствованную кириллицу, а на Юге ввели грузинскую графику, да еще в 1944 г. закрыли осетинские школы и в 1951 г. перевели делопроизводство на грузинский язык. Только в 1954 г. Южной Осетии удалось вернуть кириллическое письмо и русско-осетинское делопроизводство.

Прошло столетие, но все еще тяжело называть эти даты, вспоминать эти вехи нашей истории, за которыми – борьба за родной язык, репрессии и сломанные судьбы. Хочется верить, что жертвы не были напрасными, и закаленное общество обменяло их на бесценный опыт единения и культурной самозащиты. Если так, то воплощением того и другого стала осетинская кириллица. В 1950-е гг. Осетию вновь объединило кириллическое письмо с общим алфавитом, удалось даже закрепить орфографическую норму. В этом особенность осетинской модернизации новейшего времени – культурно-языковая нераздельность нации получила воплощение в общем кириллическом алфавите для всех ветвей осетинского народа, в доступной и всем понятной книге.

Резюмирую сказанное. Развитие осетинской письменности на всех этапах истории определялось политической зрелостью и цивилизационным выбором. Письменная культура имела объединяющую функцию и была опорой национального самосознания.

В самом широком культурно-политическом контексте осетинская кириллица воплощает цивилизационное единство с Россией и Русским миром. Более тысячи лет назад православный выбор средневековых Алании и Руси был сделан в согласном культурно-историческом ритме. Средневековое аланское письмо использовало греческую графику восточнохристианской (православной) цивилизации византийского «Второго Рима». Пережив трехвековой период горного отшельничества и едва оправившись от последствий демографической и политической катастрофы конца XIV в., Алания-Осетия в XVIII в. избрала своим национальным государством Россию и подтвердила прежний цивилизационный выбор. Сменились политические реалии, на смену византийскому «Второму» пришел российский «Третий Рим». Аланский выбор остался неизменным, а значит, и для кириллицы при возобновлении письменной традиции не могло быть альтернативы.

Пережив политические катаклизмы и культурные революции прошлых времен, современное осетинское письмо продолжает кириллическую традицию. Проверенный временем алфавит и книжная культура создают материализованный образ национально-культурной общности и поддерживают нашу надежду на будущее родного языка.

Наконец, нет сомнения в том, что одним из ключевых культурных символов и вместе с тем – мощных инструментов российского единства – становления гражданской нации, государственной целостности и духовного суверенитета – является общая кириллическая основа письма, сплачивающая языки и самобытные культуры огромного евразийского пространства, седьмой части земной суши, вокруг русского языка и великой русской культуры.

Руслан БЗАРОВ,
доктор исторических наук, профессор,
директор Института истории и археологии РСО-А,
заведующий кафедрой российской истории СОГУ.
(доклад на конференции «190 лет осетинской
гражданской кириллице»).

МУЧЕНИКИ ЗА ВЕРУ

Семья священников Акимовых

Азово-Моздокская линия в восстановлении православного христианства на Северном Кавказе с XVIII до XX века сыграла значимую роль. Являясь по сути южной границей Российской империи, она была наполнена военными, переселенными из губерний казаками и крестьянами с их семьями и скарбом, ремесленниками и купцами. Раз здесь жили люди, значит, и храмы должны были быть!

Опять же, интересный исторический момент – храмы и духовенство уже есть, епархии есть – Астраханская, Моздокская, Кавказская (Ставропольская), а по Указу Синода от 1845 года православные церкви казачьих станиц по Азово-Моздокской линии находились в ведении обер-священника Отдельного Кавказского корпуса. Разыскивая в Центральном архиве РСО-А сведения об убитом в 1918 году священнике **Александре Акимове**, мы нашли связь этой семьи с теми давними временами.

Из Рапорта от Владикавказского епархиального совета в Комиссию по расследованию о злодеяниях большевиков мы знаем, что 30 ноября 1918 года был расстрелян священник селения Тарумовки Кизлярского отдела Терской области **Александр Акимов**.

Его отец тоже был священником – отец **Василий Акимов**. Служил с 1862 года в станице Калиновской Терской области (ныне это станица Калиновская Наурского района Чеченской Республики). В 1880 году он попал под запрет священнического служения из-за того что открылось преступление его молодости, а именно подделка документа об учебе в Астраханской духовной семинарии. Как он сам описывал этот поступок: «Через письмоводителя Астраханского семинарского правления получил аттестат, который предоставил главному священнику Кавказской армии», а это был именно тот человек, в ведении которого находилось духовенство Азово-Моздокской линии. Вскоре состоялись рукоположение отца Василия и назначение его в Калиновскую.

Кто и где совершал хиротонию, неизвестно, но сведения об отце Василии содержатся в «Кавказских епархиальных ведомостях», это значит, что он имел отношение к Кавказской и Черноморской епархии (Ставрополь). В 1873 году его утверждали в должности катехизатора. В 1874 году епископ Ставропольский **Герман (Осецкий)** награждает отца Василия набедренником.

Служение идет своим чередом, ничего не вызывает подозрений. Но через 20 лет служения один человек, узнав тайну отца Василия, совершил донос о подделке документа. Когда узнали о фальсификации аттестата, то его не только запретили в служении, но и привлекли за это к уголовной ответственности. Дело рассматривал Владикавказский окружной суд, который вынес решение лишить его всех прав и преимуществ и отправить в ссылку в Пермскую губернию.

Прежде исполнения приговора решение суда через министерство юстиции было направлено государю на утверждение. Отец Василий был помилован, но запрет о священнослужении снят не был. С этого времени он числился заштатным священником и жил в станице Калиновской. Впоследствии дважды обращался в Синод о возможности восстановления в священном сане – просьбы отклонялись. Также он обращался и к епископу Владикавказскому **Петру (Лосеву)** с ходатайством разрешить ему служение. Указом Грузино-Имеретинской Святейшего Синода канцелярии от 14 февраля 1891 года ходатайство было отклонено ввиду того что «сан он получил не каноническим путем и поэтому не может быть допущен к служению».

Когда Владикавказскую кафедру занял Преосвященный **Владимир (Сеньковский)**, отец Василий обратился к нему с сыновней мольбой восстановить его в сане. Он просил архиерея вернуть ему «на склоне лет жизни сладость служения Литургии... и умереть с радостным сознанием, что я не изгнанник и не отверженный, а служитель Божий». Архиерей поддержал престарелого отца Василия, но из Синода пришел отказ ввиду того что «просьбы Акимова не заслуживают уважения».

В 1895 году сын отца Василия Владимир, ученик Ставропольской духовной семинарии, обратился к Преосвященному Владимиру (Сеньковскому) о принятии его на должность псаломщика Покровского женского монастыря. Прошение было удовлетворено. Пока Владимир жил и трудился во Владикавказе, здесь же некоторое время находился с ним и отец Василий. В епархии он числился как священник-пенсионер и получал пенсию в размере 60

рублей за год. Умер не раньше 1903 года. Похоронен на кладбище селения Черный Рынок (ныне – селение Кочубей Тарумовского района Республики Дагестан).

О **Владимире Акимове** известно, что он родился 1 июля 1874 года. Окончил Владикавказское духовное училище в 1889 году. По окончании обучения в 1890 году поступил в Ставропольскую духовную семинарию. Проучившись один год, он оставил учебу по причине болезни глаз, грозившей потерей зрения. Во Владикавказе он нашел специалиста по глазным болезням, доктора Пеунова и вынужден был поселиться здесь же. Чтобы хоть как-то существовать и иметь возможность платить за лечение, Владимир обратился к архиерею о принятии его псаломщиком в Покровскую женскую обитель. Впоследствии, в 1897 году, Владимир был переведен в селение Черный Рынок, где жили родители его жены.

В 1909 году Владимира поставили псаломщиком в селение Тарумовка, но впоследствии перевели в станицу Каргалинскую. Перевод был связан с тем, что в Тарумовку поставили настоятелем родного брата его отца **Александра Акимова**. Благочинный Кизлярского округа отец **Василий Мокроусов** просил архиерея не допустить, чтобы в одном приходе служили родные братья.

Исправно до революции платил взносы в эмеритальную кассу. Других сведений о Владимире нет.

Детей у отца Василия было трое. Все – сыновья: старший – **Александр**, священник; средний – **Владимир**, псаломщик, младший – **Виктор**, ученик Ставропольской духовной семинарии.

О старшем сыне отца Василия Александре информация также крайне скудна. Когда и где он родился, пока неизвестно. Образование было крайне низкое, окончил курс в духовном училище (в каком, неизвестно), но свидетельства об окончании не имел.

В 1891 году упоминается в качестве псаломщика станицы Николаевской Кизлярского отдела Терской области (сейчас это станица Николаевская Наурского района Чеченской Республики). Далее во «Владикавказских епархиальных ведомостях» в 1895 году он упоминается как диакон станицы Калиновской. Кто рукополагал и когда, сведений нет.

Был учителем Калиновской женской церковной школы, но в 1897 году отстранен от преподавания «за полную педагогическую неспособность и нелюбовь к труду».

В 1898 году подал прошение Преосвященному Владимиру, епископу Владикавказскому о переводе на вакантное место псаломщика в Спасский собор города Пятигорска. Но владыка отклонил просьбу, обратив при этом внимание на то, что «лучшие места даются людям, только исправным по службе». Через месяц его перевели в Петропавловский храм станицы Ново-Павловской (ныне – город Новопавловск Ставропольского края). В 1908 году награжден грамотой с Архипастырским благословением.

В архиве есть упоминание о том, что отец Александр был священником на диакономском окладе в станице Сунженской. Видимо, назначение произошло вместе с рукоположением во священника, но когда совершились первое и второе, неизвестно. Судя по взносам в эмеритальную кассу за февраль 1911 года, он еще числился диаконом, за февраль 1912 года – уже священником.

В октябре 1911 года его назначают настоятелем храма в селение Тарумовку. Из отчета прихода-расхода сумм Владикавказского епархиального лазарета за 1914 год значится, что отец Александр пожертвовал на лазарет 50 рублей и еще от учащихся церковноприходской школы селения Тарумовки – 6 р. 60 коп.

В 1915 году отца Александра утвердили в должности законоучителя Тарумовского одноклассного училища. В том же году он был награжден набедренником. Больше сведений нет. Как он был убит, где похоронен, неизвестно.

Сведений об Акимове Викторе Васильевиче, кроме того что он был учеником Ставропольской духовной семинарии, нет.

**Протоиерей
Евгений ПОПОВИЧ,**
председатель епархиального отдела
по канонизации святых.

=ЗНАНИЕ – СИЛА!

Осетинская духовная комиссия

В 1743 году была образована Осетинская духовная комиссия, которая согласно постановлению Сената в 1744-м была направлена в Северную Осетию в политико-просветительских целях. В ее состав входило 21 духовное лицо. Возглавлял комиссию архимандрит ПАХОМИЙ. С 1745 года она начинает успешно действовать в Северной Осетии...

Наряду с политическими задачами (выявить настроения в осетинском обществе по поводу присоединения к России и всячески культивировать подобные общественные настроения) комиссия проводила большую миссионерскую и просветительскую работу, ее члены обучали осетин русской и грузинской грамоте, склоняли их к принятию христианства. Политические и миссионерские задачи в деятельности комиссии тесно переплетались.

Это происходило, потому что ее члены хорошо понимали, что союз с Россией мог быть успешным только при условии прочного внедрения в сознание масс осетинского народа христианского вероучения. Для его пропаганды были необходимы грамотные осетины, которые могли бы служить своеобразным промежуточным звеном в отношениях между русскими и осетинами. Необходимо отметить и долгое время если не замалчиваемую, то всячески преуменьшаемую сторону в деятельности комиссии, связанную с просветительской сущностью православного христианства и российского правительства по отношению к коренному населению Кавказа и, в частности, к осетинам.

Делая вывод о значении деятельности комиссии, следует отметить, что,

несомненно, самым значительным результатом стали подготовка и отправка в 1749 году осетинского посольства в Санкт-Петербург. В его состав вошли авторитетные представители осетинского общества. Целью посольства было обсуждение с российским правительством вопросов о присоединении Осетии к России и распространении христианства. Деятельность этой комиссии стала краеугольным камнем в строительстве здания союза осетинского и русского народов, основанного, как мы уже отмечали выше, на многовековой истории дружбы и братства двух народов.

Краеугольным камнем правительственной политики России в области народного образования в Осетии является тот же принцип народного просвещения, что и в других, в том числе этнически русских, регионах России. Некоторые исключения диктовались особенностями политического свойства. Так, например, российское правительство учитывало тот факт, что осетины вошли в состав Государства Российского, и их вхождение оно пыталось закрепить различными мерами, в том числе и культурно-просветительскими методами.

Примечателен в этом отношении исторический источник – письмо **Екатерины II** астраханскому губернатору **Якобию**, в котором она отмечала роль школы как

активного пропагандиста союза русско-го и осетинского народов. Эта же мысль находит свое воплощение в указе **Екатерины II** генерал-фельдмаршалу князю **Г.А.Потемкину** наблюдать, «...чтобы российские власти не чинили народам тамошним притеснений или принуждений».

Весьма показательно, что, находясь в Санкт-Петербурге, члены осетинского посольства в 1751 году обратились в Синод с просьбой об открытии в Осетии школы, что само по себе является ярчайшим подтверждением стремления осетинского народа к просвещению. Справедливо отмечается, что руководитель посольства **Зураб Магкаев** наряду с другими важнейшими требованиями добивался организации «осетинской школы».

Однако Синод считал эту просьбу несвоевременной, очевидно, в силу соображений международной безопасности, в частности, боясь осложнить и без того напряженные отношения с Турцией, сложившиеся в то время. Тем не менее Синод поручил руководителю Осетинской духовной комиссии архимандриту Пахомию подробно выяснить обстоятельства и возможность открытия школы. Следовало определить место для ее возможного открытия, выяснить другие вопросы, связанные с составом будущих учителей и учащихся, определением языка обучения.

Архимандрит Пахомий предлагал открыть школу в Куртатинском ущелье на 30 учащихся, преподавание вести сначала на грузинском языке, а затем, «когда будут переведены грузинские церковные книги», перейти на осетинский.

Следовательно, первоначальным языком обучения в школе предлагался грузинский. Это решение объясняется рядом следующих обстоятельств: 1. Среди представителей духовенства, ведущих миссионерско-просветительскую работу с осетинами, большинство были грузинами, определенная часть учебной религиозной литературы была на грузинском языке; 2. К описываемому времени многие осетины владели грузинским языком, а некоторые из них даже получили в Грузии светское и религиозное образование. Стало быть, за неимением литературы на родном языке языком обучения предполагался наиболее знакомый осетинскому населению грузинский, которым многие осетины хорошо владели. С методической стороны это было совершенно правильным делом. Причем согласно планам архимандрита Пахомия по мере создания учебной литературы на осетинском все обучение переводилось на родной язык.

Этот исторический факт опровергает утверждение некоторых исследователей, считавших, что деятельность школы является проявлением русификаторской политики, а само ее назначение якобы сводилось лишь к тому, чтобы «подготовить агентов России из местного населения». Осетинская духовная комиссия активно распространяла знания среди осетинского народа в основном в индивидуальном порядке, но главным детищем ее следует считать открытие школы, о которой мы расскажем в следующем номере газеты.

«СВЕТ ХРИСТОВ ДА ВОССИЯЕТ!»

Именно эти слова долгие годы являлись лейтмотивом системы образования в нашей стране задолго до фразы «учиться, учиться и учиться», но в целом в России мало кто знает, что в Осетии – Алании и после установления советской власти почти 20 лет существовало селение, название которого однозначно говорит об уважении его жителей к христианству и православию.

ЗНАКОМЬТЕСЬ: СЕЛЕНИЕ ХРИСТИАНОВСКОЕ

Актовый зал Республиканской научной библиотеки в тот день не мог вместить всех желающих принять участие в презентации книги «История города Дигоры». Открыла ее краткой вступительной речью заслуженный работник культуры РСО-А **Л.К. Гетоева**, а далее прозвучали выступления маститых ученых, которые удачно перемежались с киноконцертными номерами, что делало повествование об одном из малых городов нашей страны ярким и зримым. По существу мероприятия выступили председатель Совета ветеранов РСО-А, доверенное лицо Президента РФ **В.В. Путина** полковник **К.Н. Фриев**, профессор **В.Д. Дзидзоев**, председатель Северо-Осетинского исторического общества России в нашей республике доцент **З.Т. Плиева**, руководитель Архивной службы РСО-А **Б.П. Хайманов**, известный юрист и представитель просветительской династии доцент **М.А. Миндзаев**, проректор по учебной работе СКГМИ (ГТУ) **Д.Т. Лолаева** и многие другие.

У многих из присутствовавших в зале наворачивались слезы при про-

смотре видеоролика о непростой истории поселения, с момента своего основания именованного Христиановским, слушая песни талантливых исполнительниц **Майи** и **Эриты Секинаевых**.

История Христиановского - Дигоры насчитывает уже третье столетие, она полна героизма ее жителей, простых людей труда, в судьбоносную минуту поднявшихся на битву с

врагом за свободу и независимость своей малой и большой Родины. Непростая судьба ожидала и почти семисотстраничную книгу. Она была написана еще в 80-е годы XX века усилиями целого коллектива авторов, среди которых особо хочется отметить профессоров **М.С.Тотоева** и **Х.К. Цаллаева**. Выдающиеся ученые, доктора наук в области истории и философии, к сожалению, не увидели книгу, вышедшую

из печати, впрочем, так же как и их последователи, внесшие немалый вклад в ее совершенствование: **Батраз Петрович** и **Тотраз Петрович Лолаевы**. Но,

к счастью, их дело не пропало даром, потому что за него взялась **З.А. Алборова**. Этот молодой ученый, филолог с мировым именем в науке достойно продолжает традиции своих родных дедов, одних из первых советских осетинских профессоров **Б.А. Алборова** и **Г.А. Дзагурова**, и одним из итогов этой работы стал выход книги «История города Дигоры».

Листая ее страницы, читатель видит, как в ней по достоинству оценена просветительская роль Русской Православной Церкви в Осетии. И подтверждением этого стало то, что, едва обустроившись на новом месте, христиановцы в первую очередь построили церковь и церковноприходскую школу при ней. Благодаря этому Свет Христов воссиял и в далеком от Москвы и Петербурга селении, именованном

Христиановским с момента своего основания в 1852 году и вплоть до переименования в 1934-м. Среди прочих достоинств книги нужно отметить и то, что в ней воссозданы имена первых священников Осетии, о которых уже писала и будет еще писать наша епархиальная газета «Православная Осетия», которой в этом месяце исполняется 25 лет.

В настоящей статье сложно передать даже малую толику содержания книги, с которым, думается, с удовольствием ознакомятся заинтересованные читатели.

Сергей ЧЕДЖЕЛОВ,
профессор теории и истории
государства и права, почетный
работник сферы образования РФ.

С ПОПЕЧЕНИЕМ О РАНЕННЫХ И БОЛЬНЫХ ВОИНАХ

3 (15) мая 1867 г. было основано Российское общество попечения о раненых и больных воинах. Почетными членами этого общества, находившегося под покровительством супруги государя-императора Александра II императрицы Марии Александровны, были члены императорской семьи, представители духовенства, видные ученые, врачи и деятели культуры.

В 1879 г. оно было переименовано в Российское общество Красного Креста (РОКК).

Начиная с 1867 г. не было ни одной военной экспедиции или войны, в которых оно не принимало участие. Во время Русско-турецкой войны 1877–1878 гг. в госпиталях Российского Красного Креста работали 430 врачей и более 1500 сестер милосердия и санитарок, санитарные поезда РОКК перевезли свыше 200 тысяч больных и раненых. Во время Русско-японской войны 1904–1905 гг. Российское общество Красного Креста на театре военных действий имело около 30 тысяч коек в 143 лазаретах, персонал на Дальнем Востоке составлял свыше 4 тысяч человек. В результате сотрудничества национальных обществ Красного Креста России и Японии у русских пленных появилась возможность переписки, получения посылок, пожертвований.

Во время Первой мировой войны под флагом Красного Креста объединились десятки тысяч добровольцев. Из всех концов страны шли пожертвования в пользу общества. К концу 1914 г. на театре военных действий было 318 лазаретов и поездов Красного Креста, а к началу 1915 г. – 604 полевых и 9278 тыловых лечебных заведений.

Со времени основания Российский Красный Крест не ограничивал свою деятельность помощью раненым и больным на поле боя. Он оказывал помощь и населению, пострадавшему от стихийных бедствий – при наводнениях, пожарах... – и вел борьбу с холерой, дифтерией, проказой и в других чрезвычайных ситуациях.

После создания в столице империи Российского общества попечения о раненых и больных воинах в губерниях и областях стали организовываться местные отделения. Появилось такое отделение и во Владикавказе.

По инициативе начальника Терской области генерала М.Т. Лорис-Меликова Общество попечения о раненых и больных воинах во Владикавказе начало создаваться в 1869 г. Чтобы стать учредителем, было необходимо внести установленный ежегодный взнос в 10 руб.

Первыми это сделали подполковники Баум, Болтенков, коллежский советник Бороздин, действительный статский советник Годзиевский, полковник Граббе, генерал-майор граф Доливо-Добровольский-Евдокимов, графиня Доливо-Добровольская-Евдокимова, полковник Диков, подпоручик Заблоцкий, Калуст Измиров, майор Канцеров, подполковник Клюки-фон-Клугенау, подполковник Кнорринг, генерал-майор Кононович, дворянин Михаил Колантаров, Кригер, полковники Курилло и Кулаков, прапорщик Лажечников, полковник Ломновский, госпожа Ломновская, полковник Лорис-Меликов, персидский принц Шахрух-Мирза, подполковник Мелярд, полковник Морозов, кизлярский городской голова Мамиджанов, полковник Мансурадза, капитан Мылов, полковник Мооро, штабс-капитан Никифоров, полковник Перепеловский, подпоручик Потапов, подполковник Петухов, полковник Кар, коллежский асессор Сипович, статский советник Смирнов, штабс-капитан Хрисанфов, подполковник Цыклауров, полковник Черкесов, князь Бекович-Черкасский. В дальнейшем члены общества еще добавлялись.

16 августа 1870 г. Лорис-Меликов собрал у себя учредителей (вносивших

ежегодно по 10 р.) Общества попечения о больных и раненых воинах для обсуждения планов работы. С этого времени началась плодотворная деятельность.

В отчете за 1872 г. было сказано, что действительных членов, плативших ежегодно по 10 руб. – 32 человека, не менее 3 руб. – 104, еще 6 человек платили не менее 1 руб. в год. Денежных средств было 2626 руб. 72 коп., что в сравнении с 1871 г. на 556 руб. больше.

Начиная с генерала Лорис-Меликова, местное отделение общества неизменно возглавлял начальник Терской области. Все почетные члены и члены-

Руководство Владикавказского отделения РОКК

благотворители утверждались в этом звании Ее Императорским Величеством и получали диплом, подписанный Августейшей Покровительницей общества.

Почетные члены и члены-благотворители местных отделений утверждались в этих званиях Главным управлением. Дипломы им выдавались местным отделом или комитетом за подписью председателя отделения.

Деятельность Красного Креста особенно была востребованной во время Русско-турецкой, Русско-японской и Первой мировой войн.

Каждая война давала свой опыт, задачи общества расширялись. В числе таких задач были подготовка сестер милосердия и санитарной прислуги, устройство складов и запасов предметов на случай войны, подготовка организации подвижных и стационарных лазаретов.

За период между Русско-японской и Первой мировой были разработаны и утверждены «Положение о сборных пунктах Красного Креста», «Положение о курсах запасных сестер Красного Креста военного времени», «Положение о запасных сестрах Красного Креста военного времени», «Положение о лечебных заведениях Красного Креста военного времени».

К лету 1914 г. членами Российского общества Красного Креста состояли 39 тыс. человек, на местах работали 97 управлений и 465 комитетов, действовали 109 общин сестер милосердия, из которых открыли 84 больницы на 2559 коек, 9 родильных приютов, 120 амбулаторий и 10 аптек, функционировали приюты для инвалидов, неизлечимых больных, сирот, вдовий дом, 4 убежища для отставных сестер милосердия.

Во Владикавказе в годы Первой мировой войны (26 марта 1915 г.) было

создано Терское местное управление Общества Красного Креста. Его возглавил начальник области генерал Флейшер Сергей Николаевич. Казначеем был Казмин Сергей Петрович, делопроизводителем – Розенберг Яков Адольфович. Владикавказский комитет Красного Креста возглавляла Флейшер Нина Яковлевна, ее заместителем был Вертепов Григорий Абрамович, казначеем – Вукович Аделаида Петровна, секретарем – Гортинский Сергей Павлович.

В 1915 г. членами Терского местного управления Общества Красного Креста были 3 генерала, 6 штаб-офицеров, 1 обер-офицер, 3 отставных офицера, 16 чиновников, 16 врачей, 23 частных лица, всего 68 человек.

Еще до начала войны во Владикавказе организовали курсы подготовки запасных сестер милосердия. Первый выпуск состоялся 7 марта 1913 г. и был небольшим: Демченко Александра, Конева Мария, Михайленко Гликерия, Плахотина Дарья, Ротчева Параскева, Светличная Екатерина и Цыкалова Акилина.

Вторые курсы завершились 18 сентября 1914 г., были 16 выпускниц. Первые и вторые курсы были одногодичными. Третьи, завершившиеся 12 ноября 1914 г., – уже двухмесячными. Военное время потребовало ускорить подготовку и увеличить число выпускниц. В этом выпуске их было 63. Следующие двухмесячные завершились 3 февраля 1915 г. На них были подготовлены 57 сестер милосердия. Пятые курсы, завершившиеся 6 июля 1915 г., подготовили 60 сестер милосердия.

Подготовленных сестер милосердия распределяли по различным лечебным заведениям не только Владикавказа и Терской области, но и в другие регионы – Бакинский и Карский госпитали и Петровский (ныне – Махачкала) лазарет и др.

Среди сестер милосердия было немало жен и дочерей генералов, офицеров, чиновников, служивших во Владикавказе, включая первых лиц области. Среди них – Ольга Флейшер – дочь начальника Терской области, Евгения Чернозубова – супруга начальника войскового штаба Терского войска генерала Чернозубова, Надежда Хоранова – супруга генерала Хоранова и др.

За труды по уходу за ранеными сестер милосердия награждали медалями. Ольга Флейшер была удостоена серебряной медали на аннинской ленте и золотой на станиславской. Серебряной медалью на аннинской ленте наградили Тамару Таучелову, Екатерину Вертепову, Ольгу Джанаеву, Елисавету Алдагову, Екатерину Кусову, Клавдию Баеву. Золотой медалью на аннинской ленте – Людмилу Алдагову и Лидию Абациеву.

В числе сестер милосердия были не только православные, но и мусульманки. В 22-м передовом санитарном отряде Кавказской туземной конной дивизии – сестра милосердия Айсета Цаликова. 26 января 1916 г. ее наградили золотой медалью на аннинской ленте, 19 сентября 1916 г. – Георгиевской медалью 4-й ст.

К 1914 г. во Владикавказе существовал военный госпиталь на 600 мест. Но в условиях войны этого было недостаточно. Вскоре после начала боевых действий на фронтах начали готовиться принимать раненых, стали открываться лазареты.

Владикавказский Покровский женский монастырь объявил, что может принять раненых до 20 человек. Свято-Троицкий мужской – 30. Доктор Туганов в своей лечебнице – 16.

21 сентября 1914 г. состоялись открытие и освящение хирургической лечебницы для тяжелораненых воинов. Она находится в здании Свято-Троицкого братства на Московской (ныне – Кирова) улице. Была рассчитана на 24 пациентов. Образцовой своей обстановкой лечебница была обязана заботам заместителя председателя местного Комитета Красного Креста Г.А. Вертепова, немало потрудившегося для этого.

8 ноября 1914 г. был открыт и освящен второй лазарет Красного Креста в помещении ремесленной управы.

10 ноября открылся лазарет на 50 мест при Терской войсковой учительской семинарии.

11 ноября состоялось освящение городского лазарета №1, помещавшегося в здании общественного собрания.

Попечителями городских лазаретов были назначены: №1 – Ф.Ф. Чепелюгин и князь Лордкипанидзе, №2 – А.Д. Никитин, №3 – Г.Г. Тер-Барсегов, №4 – П.Е. Марандов, №5 – И.И. Тускаев, №6 – Г.В. Баев, №7 – П.Е. Митник.

13 ноября во Владикавказ прибыла первая партия раненых, 22-го – вторая.

23 ноября был освящен городской лазарет №2 в здании женской гимназии. Богослужение совершил епископ Антонин в присутствии начальника области генерала Флейшера с супругой и других чинов.

Новые лазареты были открыты в помещениях женской прогимназии и Константиновского училища. Армянским обществом также был оборудован и содержался городской лазарет.

Лазарет имени великого князя Николая Николаевича существовал в здании двухклассного женского училища.

Весне 1915 г. Владикавказ занимал четвертое место среди всех городов Кавказского края по количеству кроватей в лазаретах. Впереди были Тифлис, Баку и Екатеринодар.

Во Владикавказе активно проводились различные сборы средств на нужды раненых. Значительные суммы жертвовали состоятельные граждане. В 1915 г. от Александра Замкового на нужды раненых воинов поступило 500 руб., от владельца винокурного завода Е.И. Сараджева – 500 руб., от Армянского общества – 300 руб.

Красным Крестом регулярно собирались и отправлялись в действующую армию теплые вещи и другие необходимые предметы.

В декабре 1914 г., возвращаясь с Кавказского фронта, Владикавказ посетил государь-император Николай II. Он побывал в ряде лечебных заведений и пообщался с ранеными.

Император был и в военном госпитале, хирургической лечебнице Красного Креста, лазарете для раненных Комитета Красного Креста и городском №1 Всероссийского союза городов.

Перед отбытием из Владикавказа государь посетил кадетский корпус, где также общался с ранеными.

Согласно отчетам Российского общества Красного Креста на февраль 1917 г. только на театре военных действий были 1069 учреждений общества, в которых работали 2,5 тыс. врачей, 26 тыс. сестер милосердия, 600 студентов-медиков, 285 фельдшеров, 58 тыс. санитаров и 1536 чиновников. Во всю эту огромную деятельность был и вклад Владикавказского отделения Красного Креста.

Феликс КИРЕЕВ,
кандидат исторических наук.

ОПРОС ПО ТЕМЕ НОМЕРА

(Окончание. Начало на 7-й стр.)

Я, конечно, понимала, что без искушений не обойдется, ведь стоит один шаг сделать по направлению ко Христу, так шишки и повалятся. И меня они не обошли. Но так как я все, что ни происходит, воспринимаю как уроки, то становлюсь сильнее, а полностью доверяя свою жизнь Богу, знаю, что только то, что мне нужно и полезно, происходит в моей жизни и что мне ничего не страшно с Ним. Вывод, следующий за искушениями: я – на правильном пути. Ну а больше всего мне нравятся Богословие и сама служба. И учеба, получение знаний – это счастье. Тем более что нет знания выше, чем узнавание Самого Бога. Эх, непростой это путь, но такой интересный и благодатный! Стоит только погрузиться в этот мир, и все остальное, как бы оно ни было прекрасно (например, музыка, а я по профессии – музыкант, дирижер оркестра), меркнет и отходит на второй план.

Несмотря на то что мы были первым набранным курсом и на нас учебный процесс «обкатывался», были вещи, которые в будущем должны были доработаны, – лично я получила для себя много. Самое главное – мне задали курс, «дали в руки удочку», и я поняла, чем руководствоваться. Поняла, что нельзя мыслить однобоко, и мне не хватит примитивных знаний, которых хватало новонаначальному христианину. Раз уж изменила жизнь коренным образом, то сделать нужно все, чтобы послужить Господу достойно. Тем более что нельзя подвести таких замечательных педагогов, как отец Димитрий Асратян и отец Виктор Мельник, которые в меня, как мне кажется, поверили и даже вне лектория помогали, направляли и подсказывали, куда двигаться, не ленились тратить свое личное время на ответы на мои вопросы. Умнейшие, прекрасные педагоги! Отец Димитрий даже книгу, им написанную, мне привез и подарил. Это так ценно для меня. Ну как я могу такое доверие не оправдать? Отец Аполлон Моуравов, отец Георгий Кудзагов, отец Димитрий Кондратьев, Оллана Айларова... Я безмерно рада тому, что могла учиться у них. Каждый предмет принес большую пользу. Но я буду обязательно углублять свои знания по всем направлениям. Тем более что параллельно учусь в Школе православного миссионера города Москвы. А дальше Бог управит...

3. Что касается того, как применять знания, то я их уже применяю. Два года преподаю предмет «Закон Божий» в воскресной школе храма Покрова Божией Матери. И пользуясь случаем, хочу выразить благодарность нашему настоятелю отцу Рустику Фенченко за оказанное мне доверие. Здесь же руковожу Молодежной общиной имени апостола Андрея Первозванного. Еще я пою в малом хоре этого же храма под руководством Татьяны Гавриловны Карпухиной и в большом хоре храма Князя Владимира под руководством Тамары Ольховик. Несколько статей за это время написала в газету «Православная Осетия» – это очень интересный опыт. Не могу знать, как все будет складываться дальше, но благодарна Богу и людям, которые со мной, а я – с ними, за все.

Олег МАРГИЕВ:

1. Хочется действительно знать и понимать Слово Божие.

2. Как сказал Сократ: «Чем больше я знаю, тем больше я понимаю, что ничего не знаю».

3. Нести в мир Любовь. Зло было, есть и будет, но через тебя оно или

проникает в мир, или ты его гасишь в себе с Помощью Божией!

Светлана ОБОТНИНА:

1. На курсы меня позвала моя коллега Юлия Верещагина. Так начался новый этап моей жизни.

2. Все, кто занимался с нами, подошли к процессу обучения с большим чувством ответственности. Особенно мне понравились лекции священника Виктора Мельника, это настоящий бриллиант Покровского храма. На занятиях с Олланы Таймуразовны Айларовой мы погрузились в удивительный мир изобразительного искусства, истории иконописи, устройства храма. Оллана – очень талантливый педагог. Священник Димитрий Кондратьев поразил нас своей памятью, он мог часами рассказывать историю Церкви. Диакон Димитрий Асратян удивил обширными знаниями и в догматике, и в литературе, и во всяких вопросах, которые мы задавали. Диакон Петр Евстафьев пел для нас, и мы вместе с ним пели ирмосы и тропари, а в перерывах он рассказывал нам массу интересного из прочитанных книг и увиденных фильмов. Священник Георгий Дзеранов на первом курсе погрузил нас в мир сектоведения. И Мария Пономаренко – оптимистичная, старательная, требовательная, но в то же время мягко направлявшая нас изучать музыку. А ведь мы пришли абсолютно «нулевыми». Я рада, что Бог направил меня в такую среду! Меня поразили все педагоги, и священник Игорь Кусов, и Сергей Русланович Чеджемов!

3. Как я собираюсь применить полученные знания? Для меня это пока сложный вопрос, потому что у меня есть основная работа. Как Бог управит.

Юлия ВЕРЕЩАГИНА:

1. О курсах я узнала совершенно случайно от своей верующей знакомой, когда обучение уже началось. Я пришла с мыслью быть вольнослушателем, но отец Артемий Пономаренко предложил мне учиться на общих основаниях. Были сомнения, смогу ли я взять эту высокую планку, ощущая свое недостойство, но при этом понимала, что это призв Божий. На тот момент мои познания о православии были недостаточны, я искала глубину, мне очень хотелось найти ответы на вопросы, которые мучили меня много лет. И Господь увидел это желание и рвение духовно напитаться знаниями. Поэтому я считаю, что попала на курсы Промыслом Божиим.

2. Хочу поблагодарить всех преподавателей, которые с ответственностью отнеслись к нашему обучению. Я начала получать ответы на свои вопросы, для меня это было очень важно. Так получилось, что был неприятный опыт общения с протестантами в самом начале моего сектоведения. Они успели посеять во мне определенные сомнения, это меня удручало. Тогда мне не хватало знаний для дискуссий с такими людьми, я не могла отстоять свою веру. Все разрешилось на занятиях у нескольких наставников: у отца Георгия Дзеранова, который преподавал нам сектоведение и, в том числе, рассказывал о том, как вести диспут с протестантами. Но самое важное, что я освободилась от сомнений. Диакон Димитрий Асратян преподавал нам догматическое богословие, где мы утвердились в основах православной веры. Оллана Айларова

рассказывала об истории церковного искусства, и я поняла, почему важно и необходимо почитать иконы – не поклоняться, а именно почитать. Отец Димитрий Кондратьев рассказывал об истории Православной церкви, о первых христианах-мучениках. Эти знания очень важны для меня, потому что тяжело христианину считать себя таковым, если в его душе есть сомнения. Слава Богу, на курсах эти сомнения полностью искоренились. Я благодарна всем преподавателям.

3. Для меня цель достигнута – я получила полноту знаний о православной вере. А какие планы на каждого из нас у Господа, известно только Ему. Я буду только рада послужить Богу, но где и в каком качестве, пока не думала. Сейчас работаю в двух сферах – социальной и педагогической. Может быть, именно здесь я смогу послужить Господу.

Зинаида СУГАРОВА:

1. Когда я узнала, что открываются курсы, была очень рада, так как примерно в это же время начала интересоваться иконописью и даже пробовать писать иконы дома. Первой поступила моя подруга, а я уже пришла после. У меня не было опыта, поскольку нет художественного образования, но были большие интерес и желание, что и помогло быстро влиться в учебный процесс.

2. Больше всего мне запомнился процесс написания дипломной иконы святого Иоанна Предтечи. Это была достаточно большая и сложная работа для меня, сначала мне даже не верилось, что я смогу ее написать. Но день за днем работа преобразилась и уже летом 2024 года была передана в храм Святого великомученика и целителя Пантелеимона. Кроме того, в процессе обучения мы узнали много нового о самом православии, церковном искусстве, живописи, об истории.

3. Полученные знания помогут мне в дальнейшем писать иконы. Я благодарна Олланы Айларовой и всем другим преподавателям за их труд и старания.

Анна АЛБОРОВА:

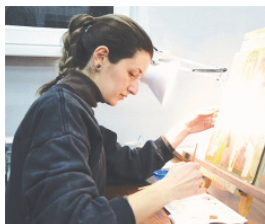
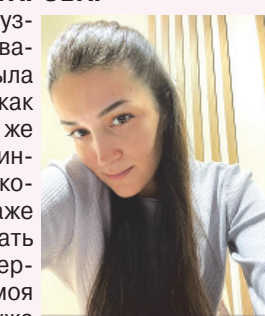
1. Иконы всегда меня тихо завораживали, в них будто сокрыта тайна, недоступная живописцу. И мне было интересно эту тайну узнать.

2. Сложно выделить, что запомнилось больше всего, это были очень насыщенные два года, в течение которых я узнала массу нового и интересного как на практических, так и на теоретических занятиях.

3. У меня пока нет четкого плана, как я собираюсь применять полученные знания, но в любом случае буду продолжать писать иконы. Очень хотелось бы поучаствовать в росписи церкви. Надеюсь, что такая возможность появится.

Мария ТОГУЗАЕВА:

1. Меня всегда восхищали иконы – их глубокий смысл и особая эстетика. Со второго курса факультета искусств СОГУ я всерьез задумывалась о том, чтобы глубже изучить иконопись. Когда узнала, что в нашем городе есть епархиальные курсы, это стало для меня приятной неожиданностью, сразу решила поступить. Иконописный язык оказался

мне очень близок: в нем чувствуется совершенно особый мир – с уникальной стилистикой, великолепной композицией и неисчерпаемым источником вдохновения.

2. Больше всего запомнились часы, проведенные в мастерской за написанием икон. Это было по-настоящему бесценное время: даже во время обеденных перерывов мы продолжали обсуждать тонкости иконописи, размышлять над разными темами и углубляться в суть искусства. Особенно ценными стали наставления Олланы Таймуразовны – они помогли мне не только освоить технические приемы, но и лучше понять духовную составляющую иконописи.

3. Иконопись уже вдохновила меня на создание множества авторских работ – она обогатила мой творческий язык и открыла новые художественные горизонты. Но главное – я планирую продолжать писать иконы и развивать это искусство. В будущем мечтаю принять участие в росписи храма: для меня это не просто профессиональная цель, а возможность внести свой вклад в духовное и культурное наследие нашего края.

Людмила БАБЫШЕВА:

1. Попав на клирос нашей церкви, я поняла, что надо учиться петь, читать, понимать ход службы. Первые мои курсы певчих у Татьяны Гавриловны Карпухиной дали много знаний нотной грамоты, умение держать свою партию и многое другое. Когда мне предложили поступить на епархиальные курсы, я с радостью согласилась, так как хотела научиться правильно читать.

2. Первый год был наполнен новыми открытиями на занятиях отца Виктора Мельника о Ветхом и Новом Завете. Многие дали лекции по догматике, Уставу Церкви, истории церковного пения. Многочисленные знания Мария Пономаренко, преподаватель по сольфеджио и дирижированию. Уроки диакона Петра Евстафьева всегда приносили радость. Большая благодарность всем педагогам.

3. Как Бог управит.

Алан НАНИЕВ:

1. Я захотел поступить на иконописные курсы после того как увидел процесс работы иконописцев. Меня особенно вдохновило их благоговение: как внимательно и с какой сосредоточенной молитвенностью они творят образ, как через цвет и свет постепенно рождается икона, перед которой хочется молиться. Каждый мазок краски – это удивительное действие! Иконопись я полюбил, потому что для меня это один из способов выразить любовь к Спасителю – проповедовать не словами, а красками.

2. Самое яркое впечатление за время обучения – понимание, что иконопись учит видеть глубже. Я понял, что икона состоит из множества точных шагов: из подготовки основы, правильной построения, выдержанных отношений цвета и света. И еще я открыл для себя важное: спокойная сосредоточенность во время работы помогает по-новому смотреть и на сам процесс, и на результат. В итоге стало особенно очевидным: икона для меня – словно окно в духовный мир, образ, который ведет к молитве и тишине сердца.

3. Для меня это не просто курсы, а подготовка. Полученные знания я планирую использовать в дальнейшей учебе и с Божией Помощью продолжить обучение в Московской духовной академии.

Ответы записала
Анна КАБИСОВА.

УЧРЕДИТЕЛЬ:

Владикавказская епархия Русской
Православной Церкви.

Братья и сестры! Православная
газета – пусть маленькая,
но святая, и относиться к ней
нужно подобающим образом.

Дорогие братья и сестры, смотрите архиепископа
Владикавказского и Аланского Герасима в передаче «Традиция
веры» каждую субботу, в 10:00, на телеканале «Осетия-Ирыстон».

Архиепископ Владикавказский и Аланский Герасим
в эфире радиопередачи «Вселенная веры»
отвечает на вопросы слушателей.

Слушайте ответы Владыки и задавайте свои вопросы
каждую пятницу, в 12:10, на радио «Алания» (104.5 FM).

Главный редактор: Елена Вилховна КОККОНЕН-НАТРОШВИЛИ.

Верстка: Шалва ШАРМАДИНИ.

Корректура: Олег ГАБОЛЕВ.

АДРЕС РЕДАКЦИИ: 362001, РСО-А, г. Владикавказ, ул. Барбашова, 38.

E-MAIL: prav-oset@yandex.ru

Газета напечатана в АО «Осетия-Полиграфсервис»

по адресу: 362015, РСО-А, г. Владикавказ, пр. Коста, 11.

Подписано к печати 30.06.2026 г.

Тираж: 999 экз. Заказ № 688